

ISSN 2464-6741

MK ČR E 22427

Vědecký a praktický časopis

AKADEMICKÁ PSYCHOLOGIE

№ 4 2016

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktor – prof. **Valeriy M. Miniyarov**, Ph.D. (profesor v oboru pedagogika)
Zástupce šéfredaktora – doc. **Iona G. Dorošina**, CSc.
(kandidát věd v oboru psychologie)

Mezinárodní redakční rada

prof. **Garnik V. Akopov**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Samara, Rusko)
prof. **Vladimir P. Andronov**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Saransk, Rusko)
prof. **Alersandr A. Baranov**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Iževsk, Rusko)
prof. **Asya S. Berberyan**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Erevan, Arménie)
prof. **Galina A. Vinogradova**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Togliatti, Rusko)
prof. **Galina A. Epančinceva**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Orenburg, Rusko)

VYDAVATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

ISSN 2464-6741
MK ČR E 22427

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

ISSN 2464-6741

MK ČR E 22427

Scientific and practical journal

ACADEMIC PSYCHOLOGY

№ 4 2016

THE FOUNDER:
The science publishing center
«Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Pedagogical Sciences, professor
Valeriy M. Miniyarov
Deputy editor – Candidate of Psychological Sciences, assistant professor
Ilon G. Doroshina

International editorial board

Garnik V. Akopov, Doctor of Psychological Sciences, professor (Samara, Russia)
Vladimir P. Andronov, Doctor of Psychological Sciences, professor (Saransk, Russia)
Aleksandra A. Baranova, Doctor of Psychological Sciences, professor (Izhevsk, Russia)
Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
Galina A. Vinogradova, Doctor of Psychological Sciences, professor (Tolyatti, Russia)
Galina A. Epanchintseva, Doctor of Psychological Sciences, professor (Orenburg, Russia)

THE PUBLISHER:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

ISSN 2464-6741
MK ČR E 22427

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

OBSAH

Концепция формирования личности9

TEORIE A METODIKA PSYCHOLOGIE

Мельникова Н. В., Пяшкур Ю. С.

Включенность содержания нравственности
в психологическое сопровождение 11

EXPERIMENTÁLNÍ POHLEDY

Красноперова Т. В., Самигуллина Г. З.

Влияние уровня и характера тревожности на состояние здоровья
учащихся 7–11 лет общеобразовательной школы..... 17

TRENDY V SOCIÁLNÍ PSYCHOLOGII

Petrova Yu. A., Savchenko N. E., Baydukova A. I.

Individual and group decision making of youth..... 23

Ветюгова И. П., Шимица М. А.

Семья и дом как предельные основания современного
социального сознания..... 26

Ефимова Д. В.

Суицид: новые технологии привлечения смерти 31

Петросова М. Ц.

Исследование ролевых ожиданий и притязаний в браке 49

DISKURZY PEDAGOGICKÉ PSYCHOLOGIE

Синюкова Е. М.

Психологические детерминанты школьного буллинга
среди учащихся..... 54

Хапачева С. М., Упчажокова М. К.

Психологическое сопровождение младшего школьника
в условиях реализации федеральных государственных
образовательных стандартов начального общего образования.....59

Эргашев П. С.

Чувство симметрии учащегося как ориентировочный маркер
индивидуального подхода.....64

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана
и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
в 2017 году69

Информация о научных журналах71

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»72

CONTENTS

The concept of identity formation9

THEORY AND METHODOLOGY OF PSYCHOLOGY

Melnikova N. V., Pyashkur Yu. S.

Inclusion content of morality in the psychological support 11

EXPERIMENTAL RESEARCHES

Krasnoperova T. V., Samigullina G. Z.

Influence of the level and nature of anxiety on the state of health
of 7–11 year-old pupils of secondary school..... 17

TRENDS IN SOCIAL PSYCHOLOGY

Petrova Yu. A., Savchenko N. E., Baydukova A. I.

Individual and group decision making of youth..... 23

Vetyugova I. P., Shimina M. A.

Family and home as the ultimate basis of modern social consciousness 26

Efimova D. V.

Suicide: new technology of attraction death..... 31

Petrosova M. C.

Research on role expectations and claims in marriage 49

DISCOURSES OF EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

Siniukova E. M.

Psychological determinants of school bullying among pupils 54

Khapacheva S. M., Upchazhokova M. K.

Psychological support of the younger schoolboy in the conditions
of implementation of the federal state educational standards
of primary education 59

Ergashev P. S.

Feeling of symmetry of the pupil as a rough marker of an individual approach	64
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2017.....	69
Information about scientific journals	71
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	72

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Все создаваемые на протяжении более ста лет теории личности были направлены на разгадку поведения человека в обществе. Однако не все они поднимались до понимания необходимости изучения характера как ключевого понятия, раскрывающего накопительную силу концентрации интеллектуальных, волевых и темпераментных качеств и свойств личности. Приобретаемые личностью в процессе воспитания, обучения, социализации качества и свойства, находясь в иерархическом соподчинении нравственных и этических ценностей, регулируют не только поведение, но и всю жизнедеятельность человека. Однако характер набирает такую силу только во втором акте бесконечно повторяемого процесса научения. Само же становление характера происходит в период от рождения до 3–5 лет в процессе воспитания, то есть взаимодействия ребенка с родителями, достаточно полно рассмотренного в психоаналитической теории личности. Следовательно, схема «характер-поведение» раскрывает прямую зависимость поведения от психологических свойств личности.

Г. Оллпорт рассматривает понятие «характер» как систему условного обозначения поведения. Характер в его представлении-понятие этическое: «Мы предпочитаем определять характер как личность в оценке, а личность – как характер вне оценки».

Как видим, «личность» и «характер» используются Г. Оллпортом как взаимозаменяемые понятия. Ес-

ли попытаться рассмотреть все существующие теории личности в изложении К. С. Холла и Г. Линдсея, то однозначно в каждой из них найдем попытку качественной характеристики личности и ее поведения. Это позволяет нам говорить о том, что типизация личностных особенностей всегда рассматривается через типы характеров и их поведенческие паттерны.

Исследование личности занимает одно из центральных мест в системе психологической науки. Наши авторы также не оказываются в стороне от этой важной темы. Ими выявляется важность нравственной направленности психологического сопровождения личности. Отдельному анализу подвергается психологическое сопровождение младшего школьника в условиях перехода к новым образовательным стандартам. Актуальным также является вопрос исследования взаимосвязи тревожности младших школьников и их здоровья. Авторы пишут о необходимости применения индивидуального подхода к учащимся, основанного на знании их индивидуально-психологических особенностей. Качества личности влияют на индивидуальное и групповое принятие решений молодежью, которое является объектом интереса наших авторов. Исследование ролевых ожиданий в браке, приведенное на страницах этого номера, также связано с личностными свойствами супругов.

Уважаемые друзья!

Журнал «Akademická psychologie» прожил свой первый год. Он уже уверенно стоит на ногах, проявляет интерес и любознательность ко всем разделам психологии и специалистам со всего мира. Хотим выразить свою огромную благодарность от имени редколлегии нашего журнала всем

тем, кто поддержал нас на первом году издания! И все мы полны надежды, что наша дружба и сотрудничество с учеными и в дальнейшем будут развиваться на новом качественном уровне и в темпе новейших трендов гуманитарного знания!

В. М. Минияров

УДК 159.9

ВКЛЮЧЕННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

Н. В. Мельникова

*Доктор психологических наук
профессор*

Ю. С. Пяшкур

*старший преподаватель
Шадринский государственный
педагогический университет
г. Шадринск, Курганская область, Россия*

INCLUSION CONTENT OF MORALITY IN THE PSYCHOLOGICAL SUPPORT

N. V. Melnikova

*Doctor of Psychological Sciences
professor*

Yu. S. Pyashkur

*senior lecturer
Shadrinsk State Pedagogical University
Shadrinsk, Kurgan region, Russia*

Abstract. Psychological support – convergence of actions accompanying and support in terms of moral and educational social environment, relying on systemically-active, humanistic, anthropological approaches and principles. You need to focus all efforts on creating positive social conditions for the full development of youth, including moral potential of the concept of citizenship, dignity and honour of the society in which they live.

Keywords: support; sociality; morality; technology; motive; values.

Теоретический аспект психологического сопровождения раскрывается исследованиями М. Р. Битяновой [1], И. В. Дубровиной [3], Т. И. Чирковой [8] и др. Психологически сопроводить, значит оказать экстренную помощь человеческой личности, обучать методам разрешения нравственных вопросов в проблемной ситуации. Основой такой технологии психологического сопровождения становится повы-

шение социально-психологической компетентности субъектов нравственного выбора и нравственного поведения. Это определяют психологические особенности нравственных отношений, показывающих актуальность личностного роста и активность окружения социума.

Теоретический анализ проблемы исследования позволил сконструировать модель психологического сопровождения молодежи.

Этические нормы для сопровождаителя и сопровождаемого

№ п.п	Сопроводитель – психолог, наставник. Он:	Субъекты сопровождения – юноши, девушки. Они:
1	- гражданин своей страны с когнитивными знаниями о нравственно-этических понятиях	осознают, чувствуют, понимают, ощущают себя частью нравственного облика личности
2	- культурный человек, соответствующий умениям, навыкам адаптации в управлении своей нравственной сферы	должны вести себя соответственно нормативным актам, воспринимать и отражать критику окружения и быть самокритичными
3	- субъект вербального сопровождения социума о нравственно-этических понятиях	активизировать интерактивное общение поправлять и подсказывать друзьям нормы культурно-нравственного поведения

Сопровождение всегда ориентируется на потребности и интерес молодого человека, общечеловеческие ценности добра, красоты, истины, побуждения внутреннего желания созидать их. Оно носит индивидуально-ориентированный или системно-ориентированный характер. В нем нужно выделить приоритетность интереса сопровождаемого – комплексный подход, непрерывность, открытость, совещательный характер [1].

В его структуре содержание и направление мер, обеспечивающих оптимально социальные условия для нравственного развития личности. Его цель: создание эмоционального благополучия в ситуациях социального взаимодействия воспитательно-образовательных учреждений (Р. М. Битянова) [1].

Она указывает на ценность психологического сопровождения:

1. Психическое развитие личности за счет бережного отношения к

её потребностям, особенностям субъективного отношения к миру и к себе. Сопровождающие должны уметь жертвовать социальными целями, если их достижение разрушает внутренний мир человека.

2. Ценность учета индивидуального пути развития. Несоответствие индивидуального статуса возрастным закономерностям и образовательным стандартам грозит потерей социальной адекватности.

3. Ценность самостоятельного выбора жизненного пути. Для этого необходимо формировать способность и готовность к осознанию своих возможностей и потребностей самостоятельного выбора [1].

Модель психологического сопровождения по М. Р. Битяновой состоит из социально-психологического статуса: возможности возраста, как ориентира, основ диагностики, коррекционной и развивающей работы; диагностического минимума (набор методик) показателей для развития;

«сборки» портфолио и выработки стратегии сопровождения. Сопроводителю нужно формировать такое содержание ценности. В этом основная задача, которая выполняется активностью сопровождающего в конкретной деятельности. В ней осуществляется удовлетворение потребности и интереса [1].

По мнению М. Р. Битяновой, важно определить методы ценности психологического сопровождения: прежде всего, ценность развития психики, в которой формируется бережное отношение к особенностям субъективного отношения к миру и к самому себе. В этом процессе вырабатываются критерии эффективности сопровождения: целостность и гибкость структуры интегральной индивидуальности; гармонизация и согласованность функций свойствами индивидуальности; повышенное приспособление к новым требованиям деятельности [1].

Д. Б. Эльконин и В. В. Давыдов, раскрывая парадигму развивающего образования, подчеркивали значимость такой системы, которая обеспечивает развитие фундаментальных человеческих способностей и личностно-ценностных качеств. Система психологического сопровождения человека обосновывает концепцию ценностного выбора как условия сопровождающего в нравственно-психическом развитии молодежи [2].

Активность нравственной направленности психологического сопровождения личности зависит от *мотивов* осознания ценностных ориентаций и их характера. Е. П. Ильин обозначил компоненты

структуры мотива – блоком социальных и биологических потребностей, среди которых предпочтение в психологическом сопровождении занимают: потребности должностования в мотивационных установках «внутреннему фильтру» [4].

Прежде чем мотив выступит перед индивидом как ценность, должна произойти переоценка тайного «Я», его данность себе в *ощущениях* («эмпирическое «Я», разные по уровню сложности образы «Я»). Уровневая система разная: один уровень – ценность для будущности человечества, другой – то, что ценно для индивида. Путь индивидуального развития – свой выбор пути.

Сопроводитель обеспечивает развитие эмоционального интеллекта, осознание интеллигентного поведения, эмпатических переживаний нравственно-этических понятий о прошлом, настоящем и будущем. Российский профессор Д. И. Фельдштейн в концепции социального развития личности отметил важным критерием степень независимости социализированности каждой личности [5] активного и пассивного воспитания волевого поведения и внимания.

Психологом уточняется программа деятельности, выявляются и устраняются причины не традиционного поведения, обоснованные методологическими принципами возможности личности, приоритетность ценности, потребности внутреннего мира, ориентации на самостоятельное преодоление трудности.

Он в отношениях имеет четыре части: предметное сообщение (о чем идет речь); самораскрытие

(«Я» – сообщение); отношение к слушателю (мотив рассказа); призыв (что надо сделать?). Оживление мысли идет по желанию «Я» через воспроизведение представлений. Главное – понимание хода мысли личности в раскрытии эволюции человеческой психики. Это проблема о понятиях: «развитие», социально-личностное развитие» [5].

Их взаимодействие обосновывает новые требования и принципы к активности личности молодежи процессом сотрудничества сопровождающего и сопровождаемого. Это обеспечивается механизмом становления личностных ценностей утверждением интериоризации социальных ценностей.

Психологическое сопровождение представляет собой системно организованную деятельность, которая вбирает в себя социально-психологические условия, способствующие нравственному развитию и обогащению человеческой личности. Основой этого, в первую очередь, становится сохранение здоровья, как физического, так и нравственного [5].

Основными формами и методами становится обсуждение и проигрывание ситуаций оптимального способа взаимодействия. Этапами психологического сопровождения будут: определение фактора места и совместный образ желаемого будущего: «Что делать? В каком направлении развиваться дальше?» Важно развитие рефлексивности, доверие к себе, гуманистической центрации, формирование границ личного и социального мира, порядок взгляда ценностных ориентаций, дистанции

взаимоотношений, гармонизация сфер психики.

Личность должна проявлять чувство свободы и согласованность с ней, ответственность и заботливость, умение находить позитивное вербальное взаимодействие: по отношению себя: «Знаю + Хочу + Могу + Нравится + Надо + Делаю»; по отношению к другим – в рамках положительного взаимодействия; по отношению к ценности – осознание правил нравственного поведения в иерархии ценностных ориентаций.

Это возможно благодаря наличию взаимосвязи, взаимовлияния и взаиморазвития активной позиции со стороны сопровождающего в психологическом сопровождении, учитывая влияние социокультурного пространства на развитие нравственных отношений среди молодых людей. Много зависит от уровня нравственности ближайшего окружения, качества нравственного воспитания, характера взаимоотношений, уровня личностного нравственного роста (Т. И. Чиркова) [8].

Важно человеческое окружение, установление причинно-следственной связи между предметами и явлениями окружающей действительности. Д. Н. Узнадзе рассматривает в качестве базовой характеристики личности установку, регулирующую поведение на сознательном и бессознательном уровне.

Субъектность проявляется через активность, которая выступает ведущей детерминантой психики. В теории Э. Фромма утверждена роль бессознательных побуждений в поведении личности, которые рассмат-

риваются как социальные, а не только как биологически обусловленные.

Активное психологическое сопровождение ставит задачу профилактики функций защиты от неадекватной формы поведения личности. Этот момент рассмотрен в работах З. Фрейда и А. Фрейд. Согласно З. Фрейда, врожденные механизмы психологической защиты функционируют в экстриме и помогают снять конфликт между сознательным и бессознательным [6].

А. Фрейд эти механизмы считала продуктами личного опыта и непровольного научения, которые функционируют автономно, без согласованности с сознанием. Это уровень адаптации. К защитным механизмам она отнесла деятельность «Я» в момент опасности, или при высокой активности побуждений к ней; если «Я» укрепляет власть над «Оно» и абстрактно-логическое мышление – характеризует его. Тогда актуализируется сознание, и усваиваются этические понятия запретного и разрешенного, происходит формирование «хорошее» и «плохое» поведение в социализированной форме проявления. Реализация позитивной активности психологического сопровождения нравственной направленности возможно созданием авторской программы, цель которой: система гуманистических связей с миром, собой и другими через создание оптимальных социально-психологических жизненных условий; формирование представлений о значении нравственных ценностей в межличностных отношениях; понимание опыта совместной деятельности и компромиссных

установок, что способствует развитию и совершенствованию сдержанности, добра и доверия, альтруистической эмпатии, честности и справедливости, других нравственных качеств, характеризующих нравственное поведение молодых людей [6].

Если психологическая защита не усложняется и не корректируется, то при определенных условиях она приводит к дезадаптации личности. Это компромиссное поведение, несдержанность. Субстанты субкультуры среди молодежи разные, иногда даже отрицательное направление. Некоторые юноши и девушки не обращают особого внимания на духовно-нравственную сущность взросления. Попираются общественно-значимые «добродетели» развития личности, что ущербно для психического здоровья [6].

Ориентированная цель сопровождения направлена на создание социально-психологических условий, успешного развития в ситуациях социального взаимодействия. Психолог – сопроводитель создает условия для поэтапного движения личности по нравственно-правовым нормам. Это обеспечивает наличие духовно-нравственного строя и способности руководствоваться высшими ценностями поведения в общественной жизни, идеала истины, красоты и добра [6; 7].

Основной компонент психологического сопровождения – отбор и применение средств, позволяющих создать условия, стимулирующие позитивно-нравственные изменения в личности. Важен компонент анализа промежуточных и конечных

результатов совместной работы, внесение изменений в содержание сопровождения. Личность молодого человека ищет ответ на вопросы: «Каким следует быть?» и «Какой моральной ориентации держаться?». Ответ на это в своем опыте и в нравственном достоинстве.

Библиографический список

1. Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе. – М. : Генезис, 2000. – 298 с.
2. Давыдов В. В. Деятельность ребёнка должна быть желанной и радостной // Дошкольное воспитание. – 1998. – № 5. – С. 83–85.
3. Дубровина И. В. Психологическая служба образования: время реформ // Вестник практической психологии образования. – 2005. – № 2. – С. 30–57.
4. Ильин Е. П. Ильин Е. П. Сущность и структура мотива // Психологический журнал – 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 27–41.
5. Фельдштейн Д. И Социализация и индивидуализация – содержание социального взросления и социально-психологической реализации детства // Мир психологии. – 1998. – № 1. – С. 5–11.
6. Фрейд А. Введение в детский психоанализ. – М., 1991.
7. Фромм Э. Азбука для родителей или как помочь ребенку в трудной ситуации. – Екатеринбург, 2000. – 227 с.
8. Чиркова Т. И., Психологическая служба вуза: иллюзия или стратегическая возможность решения проблем профессиональной подготовки студен-

тов? // Проблемы современного образования. – 2011. – № 1. – С. 82–93.

Bibliografickij spisok

1. Bitjanova M. R. Organizacija psihologičeskoj raboty v shkole. – M. : Genезis, 2000. – 298 s.
2. Davydov V. V. Dejatel'nost' rebynka dolzhna byt' zhelannoj i radostnoj // Doshkol'noe vospitanie. – 1998. – № 5. – S. 83–85.
3. Dubrovina I. V. Psihologičeskaja sluzhba obrazovanija: vremja re-form // Vestnik praktičeskoj psihologii obrazovanija. – 2005. – № 2. – S. 30–57.
4. Il'in E. P. Il'in E. P. Sushhnost' i struktura motiva // Psihologičeskij zhurnal – 1995. – T. 16. – № 2. – S. 27–41.
5. Fel'dshtejn D. I Socializacija i individualizacija – soderzhanie social'nogo vzroslenija i social'no-psihologičeskoj realizacii detstva // Mir psihologii. – 1998. – № 1. – S. 5–11.
6. Frejd A. Vvedenie v detskij psihoanaliz. – M., 1991.
7. Fromm Je. Azbuka dlja roditelej ili kak pomoch' rebenku v trudnoj situacii. – Ekaterinburg, 2000. – 227 s.
8. Chirkova T. I., Psihologičeskaja sluzhba vuza: illjuzija ili strategičeskaja vozmožnost' reshenija problem profesional'noj podgotovki studentov? // Problemy sovremennogo obrazovanija. – 2011. – № 1. – S. 82–93.

© Мельникова Н. В.,
Пяшкур Ю. С., 2016.

EXPERIMENTÁLNÍ POHLEDY

УДК159.942:613.9(045)

**ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ И ХАРАКТЕРА ТРЕВОЖНОСТИ
НА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ 7–11 ЛЕТ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ****Т. В. Красноперова***Кандидат биологических наук
старший научный сотрудник
Санкт-Петербургский
научно-исследовательский
институт физической культуры
г. Санкт-Петербург, Россия***Г. З. Самигуллина***Кандидат биологических наук, доцент
Международный
Восточно-Европейский институт
г. Ижевск, Республика Удмуртия, Россия***INFLUENCE OF THE LEVEL AND NATURE OF ANXIETY
ON THE STATE OF HEALTH OF 7–11 YEAR-OLD
PUPILS OF SECONDARY SCHOOL****T. V. Krasnoperova***PhD, Senior Research Associate
St. Petersburg Research Institute of Physical
Culture, Saint Petersburg, Russia***G. Z. Samigullina***PhD, associate professor
International Eastern-European Institute
Izhevsk, The Republic of Udmurtia, Russia*

Abstract. This paper presents the results of the effect of the level and nature of anxiety associated with the school, on the health status of primary school age. The author describes the results of the experiment conducted among primary school students and their parents. The study has found a relationship between anxiety and health. These results indicate the need for psycho-correctional work to reduce school anxiety.

Keywords : level of anxiety; state of health of primary school pupils.

Введение. В статье показано, что патологические процессы в организме формируются в группе хронически тревожных детей и представляют собой результат срыва адаптации в наиболее востребован-

ных в образовательном процессе системах организма ребенка [1]. Относительная стабильность повышенного уровня тревожности младших школьников связана со страхами и переживаниями, возни-

кающими в ситуации школьного обучения, и имеет непосредственную связь с учителем [1; 2].

Появившееся в последние годы понятие «здоровьесберегающие» технологии предполагает консолидацию всех усилий школы, нацеленных на сохранение, формирование и укрепление здоровья учащихся [2].

Поэтому проблема высокой школьной тревожности, как показателя эмоционального неблагополучия учащихся, накладывающего отпечаток не только на успешность

учебной деятельности, но и на состояние их физического здоровья, является актуальной.

Цель исследования: оценить влияние уровня и характера тревожности, связанной со школой, на состояние здоровья у детей младшего школьного возраста.

Результаты исследования. Были проведены исследования школьников начальных классов и их родителей в МОУ СОШ г. Ижевска (таблица 1).

Таблица 1

Количество участников анкетирования

Класс	Учащиеся	Родители
1 класс	0	20
2 класс	20	20
3 класс	20	20
4 класс	20	20
Итого	60	80

Для оценки уровня и характера тревожности выбрана методика теста школьной тревожности Филлипса [4], состоящая из 58 вопросов, которые предлагались учащимся индивидуально в письменном виде и инструкцией. С целью сравнительного анализа мнения родителей с мнением детей данный тест был адаптирован для родителей и тоже предлагался индивидуально в письменном виде с инструкцией.

Для сопоставления результатов уровня тревожности с состоянием здоровья учащихся у медицинских работников школы взята информация по группам здоровья и физкуль-

турным группам, хроническим заболеваниям учащихся.

При обработке и интерпретации результатов выделяли вопросы, ответы на которые не совпадают с ключом (проявление тревожности).

По результатам анкетирования учащихся, родителей, данным медицинских работников школы проведен стандартный статистический анализ [3].

По данным медицинских работников школы наибольший процент учащихся 1–4 классов имеют врожденный порок сердца, заболевания центральной нервной системы и хронические заболевания почек. К

четвертому классу у учащихся в среднем имеются заболевания многих систем и органов. У учащихся первого класса отсутствуют хрони-

ческие заболевания желудка, но уже в четвертом классе выявлены дети с подобной патологией (таблица 2).

Таблица 2

Сведения о заболеваемости обучающихся 1–4 классов

Наименование заболеваний	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс
Врождённый порок сердца	1,54 %	3,51 %	2,86 %	3,34 %
ПМК (заболевания сердца)	0	1,75 %	0	1,67 %
Бронхиальная астма	0	3,51 %	0	3,34 %
Хронические заболевания желудка	0	1,75 %	0	1,67 %
Хронические заболевания почек	1,54 %	0	5,72 %	1,67 %
Заболевания ЦНС	3,08 %	3,51 %	0	3,34 %
Заболевания крови	0	0	0	3,34 %

С первого по четвертый класс наблюдается снижение количества детей, имеющих основную физкультурную группу и увеличение количества школьников с подготовительной и специальной физкультурными группами, что свидетельствует, об ухудшении состояния здоро-

вья детей на протяжении обучения в начальной школе (таблица 3). Среди второклассников выявлено наименьшее количество – с основной физкультурной группой и наибольшее – с подготовительной по сравнению с другими параллелями.

Таблица 3.

Физкультурные группы учащихся 1–4 классов

Физкультурные группы	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс
Основная	87,30 %	66,67 %	77,14 %	76,67 %
Подготовительная	11,10 %	33,33 %	20,00 %	20,00 %
Специальная	1,60 %	0	2,86 %	3,33 %

Анализируя оценку уровня и характера тревожности по выбранной методике теста школьной тревож-

ности Филлипса, установлено, что 15 % учащихся 2–4 классов имеют повышенный уровень общей тре-

возности, 10 % – высокий уровень общей тревожности. По параметрам лидируют такие факторы, как страх ситуации проверки знаний, проблемы и страхи в отношениях с учителями, страх самовыражения. Мнение родителей и детей совпадают. От 2 до 4 класса количество детей с повышенным и высоким уровнем тревожности увеличивается. Меньше всего таких учащихся в 3 параллели, что объясняется тем, что период адаптации к учебной деятельности к школе уже завершен, а до среднего звена еще есть время, но уже в 4 классе уровень тревожности резко возрастает. Следует отметить и положительный момент, что фактор фрустрации потребности в достижении успеха тревожит учащихся меньше всего, это говорит об отсутствии психологически неблагоприятного фона, не позволяющего детям достигать определенные результаты. По мнению родителей,

этот фактор тревожит их детей (4 место по значимости). Положительно и то, что среди 2-классников отсутствуют дети с высоким уровнем общей тревожности, а среди 3-классников – с высоким уровнем тревожности по переживанию социального стресса (таблицы 3, 4).

В результате проведения корреляционного анализа выявлена средняя отрицательная зависимость между уровнем общей тревожности и состоянием здоровья младших школьников.

Усиление неблагоприятного психологического фона, не позволяющего ребенку развить свои потребности, ведет к хроническим заболеваниям нервной системы и заболеваниям сердца.

Повышение уровня страха самовыражения приводит к наличию заболеваний желудочно-кишечного тракта, сердца, увеличению хронических заболеваний.

Таблица 3

Интерпретация результатов теста школьной тревожности Филлипса

	2 класс		3 класс		4 класс		2-4 класс	
	повышенный	высокий	повышенный	высокий	повышенный	высокий	повышенный	высокий
Общая тревожность	15%	0	5%	10%	25%	20%	15%	10 %
Переживание социального стресса	20%	15%	10%	0	25%	25%	23,30%	13,3 %

Фрустрация потребности в достижении успеха	25%	5%	5%	5%	30%	15%	20%	8,30 %
Страх самовыражения	40%	10%	40%	15%	25%	15%	35 %	13,3 %
Страх ситуации проверки знаний	50%	15%	30%	20%	45%	25%	41,60%	20%
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	25%	35%	20%	30%	15%	15%	20 %	26,60%
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	25%	30%	15%	5 %	25%	10%	21,60%	15 %
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	60%	10%	30%	10%	25%	35%	38,3 %	18,3 %

Таблица 4

Рейтинг факторов школьной тревожности

Рейтинг	Мнение учащихся	Мнение родителей
1	Страх ситуации проверки знаний	Проблемы и страхи в отношении с учителями
2	Проблемы и страхи в отношении с учителями	Страх ситуации проверки знаний
3	Страх самовыражения	Страх не соответствовать ожиданиям окружающих
4	Переживание социального стресса	Фрустрация потребности в достижении успеха
5	Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	Переживание социального стресса
6	Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	Страх самовыражения
7	Фрустрация потребности в достижении успеха	Общая тревожность в школе
8	Общая тревожность в школе	Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу

Заключение. Выявлено и оценено влияние уровня и характера тревожности, связанной со школой, на состояние здоровья у детей младшего школьного возраста. Установлено, что чем выше уровень общей тревожности, тем хуже состояние здоровья младших школьников, об этом факте свидетельствует анализ заболеваний учащихся и физкультурных групп. Полученные в ходе исследования сведения не только

обозначили уровень тревожности у детей начальных классов, но и определили участникам образовательного процесса дальнейшие пути снижения уровня тревожности и необходимости коррекционной психолого-педагогической работы.

Библиографический список

1. Гуров В. А. Тревожность и здоровье младших школьников // Вестник Томского государственного педагогического университета, № 4. – 2009. – С. 56–60.
2. Красноперова Т. В., Самигуллина Г. З., Калинин О. В. Влияние уровня тревожности на состояние здоровья учащихся начальных классов // Тезисы XV Российского национального конгресса «Человек и его здоровье». – СПб, 2010. – С. 190.
3. Лакин Г. Ф. Биометрия. – М. : Высшая школа, 1990. – 352 с.
4. [http://psycabi.net/testy/571-test-fillipsa-na-shkolnuyu-trevozhnost-metodika-](http://psycabi.net/testy/571-test-fillipsa-na-shkolnuyu-trevozhnost-metodika-diagnostiki-urovnya-trevozhnosti-po-filipsu)

[diagnostiki-urovnya-trevozhnosti-po-filipsu.](http://psycabi.net/testy/571-test-fillipsa-na-shkolnuyu-trevozhnost-metodika-diagnostiki-urovnya-trevozhnosti-po-filipsu)

Bibliograficheskiy spisok

1. Gurov V. A. Trevozhnost' i zdorov'e mladshih shkol'nikov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, № 4. – 2009. – S. 56–60.
2. Krasnoperova T. V., Samigullina G. Z., Kalinichenko O. V. Vlijanie urovnja trevozhnosti na sostojanie zdorov'ja uchaschihsja nachal'nyh klassov // Tezisy XV Rossijskogo nacional'nogo kongressa «Chelovek i ego zdorov'e». – SPb, 2010. – S. 190.
3. Lakin G. F. Biometrija. – M. : Vysshaja shkola, 1990. – 352 s.
4. [http://psycabi.net/testy/571-test-fillipsa-na-shkolnuyu-trevozhnost-metodika-diagnostiki-urovnya-trevozhnosti-po-filipsu.](http://psycabi.net/testy/571-test-fillipsa-na-shkolnuyu-trevozhnost-metodika-diagnostiki-urovnya-trevozhnosti-po-filipsu)

© *Красноперова Т. В.,
Самигуллина Г. З., 2016.*

UDC 657.411

INDIVIDUAL AND GROUP DECISION MAKING OF YOUTH

Yu. A. Petrova

*Candidate of Philosophical Science
assistant professor
students*

N. E. Savchenko

A. I. Baydukova

*Rostov State University of Economics
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. Youth participation in decision-making is considered as the fundamental principle of youth policy in the world. The key idea of youth participation is to enable young people to have an impact on all the issues that affect their lives. Young people can realize this influence through participation in decision-making with adults as well as through its own activities, which have an impact on their life. Participation of young people in society and is about having the rights, space, opportunity and support for participation in the decision-making process and in all forms of activities for building a better society. In our article we examine the key approaches to empower young people rights and opportunities to decide many challenges they face in today's globalized world.

Keywords: decision-making process; youth; adolescent; subcultural groups; deviant behavior.

In spite of the many advantages, involving young people in social decision-making, youth have often been excluded from this process in the community. There are many reasons why adolescent has been left out of decision-making in many areas. Young people have been rejected from participation in decision-making operations at schools, universities and other social institutions where they are involved as participants or service recipients. Adult positions as well as structural problems are common obstacle to youth participation in decision-making process.

We think the reason why young people don't often take part in alliance

decision-making is because adults often doubt whether or not teenagers will have the abilities needed to be involved in important operation as decision-making. Adults often don't fully understand the facilities of young people and their wish to participate in decision-making processes. Adults may also have concerns about youths' capacities to make decisions, to bring to a conclusion the cases or to deal with sensitive or confidential matters. However, these receptions and fears are not consecutive with the factual capacities of most young people. Researches have said that youth have acquired comprehension and decision-making skills by the age of 9, and these skills

are equivalent to adult skills by age 14 to 16 [1]. What youth may lack is the accompanying experiences of making these decisions in adult settings. Thereupon, it is profitable to give youth more capabilities to make right decisions with adults so that they can enhance these experiences that will go on to develop their decision-making opportunities.

The lack of confidence in youth abilities may lead to the fact that young people will make a decision without the adults' knowledge, and these decisions are contrary to the rules set by society in most cases, which is called as some kind of protest. For example, young people can join different subcultural groups and gangs in search of self-expression and respect, which they cannot find among their friends at schools and universities. Gang formation appears to be facilitated by a social context characterized by inequality and social disorganization. Many youths who join gangs and different subcultural groups are marginalized within their community. Obviously, young people who participate in deviant behavior make a choice to act as they do, though the decision-making processes that could not always be described as especially *virile*, *mature* or rational from the point of view of those who are not involved in illegal behavior. However, the social context which may be traced in the life of young people in which, delinquent behavior is often seen as normal, even expected, behavior.

Based on this society have to bringing youth in cycle of decision-making and ruin barriers that could exclude youth away. The key factors that pro-

mote young people's full involvement in decision-making and provide tools and strategies for addressing those issues should be identified. First of all it should be develop clear goals and objectives which will solve the problems associated with civil rights issues that have led to discrimination based on age. The purpose is find out whether young people will be included into the decision-making structure, that exist nowadays, or whether a single collective consist of *individuals* and lead by young part of society should be formed, create a constant structure, such as bylaws, that will provide consistent involvement of youth through administrative changes [3]. And the most important thing is to help adults overcome their negative stereotypes of youth and help youth recognize their own value.

Without any doubts, if young people are involved in decision-making process it will contribute positive teenage development. But there are other benefits for a national system generally, because adolescents bring energy, fresh perspectives, knowledge of young people, and a sense of community to every social process [4]. Young people have a way, seldom delicate and often ingenious, of bringing attention to their interests and needs, and they often can say something and do things that challenge people and institutions.

Bibliography

1. Villarruel F., Perkins D., Borden L., Keith J., Community Youth Development / Programs, Policies, and Practices, 2003.

2. Wing-lin Lee F. Nurturing Pillars of Society – Understanding and Working with the Young Generation in Hong Kong, 2010.
3. Zeldin S., McDaniel A., Topitzes D., Calvert M., Youth in decision-making / A Study on the Impact of Youth on Adults and Organisations, 2010.
4. <http://www.peernetbc.com>, Benefits of Involving Youth in Decision-Making, 2004.

© *Petrova Yu. A., Savchenko N. E., Baydukova A. I., 2016.*

УДК 316.356.2

СЕМЬЯ И ДОМ КАК ПРЕДЕЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

И. П. Ветюгова
М. А. Шими́на

*Кандидат филологических наук, доцент
старший преподаватель
Московский государственный
университет путей сообщения
Императора Николая II
(Нижегородский филиал)
г. Нижний Новгород, Россия*

FAMILY AND HOME AS THE ULTIMATE BASIS OF MODERN SOCIAL CONSCIOUSNESS

I. P. Vetyugova
M. A. Shimina

*Candidate of Philological Sciences
assistant professor
senior lecturer
Moscow State University of Railway
Engineering, branch
Nizhny Novgorod, Russia*

Abstract. The article deals with the problems of family change and family values in modern social conditions. Social survey of the younger generation of their family and the perception of family values is used. They showed that the family, still play a key role in shaping the values of criteria relating to the world, it is one of the head regulator of modern life. In the minds of today's young human family is closely connected with the concept of home, which is perceived in its original meaning: the cloister, a bulwark of stability, a mediator between the family and the world, a place that symbolizes the link between generations and the spiritual unity of the family. The respondents' answers directly or indirectly represented by the attraction to the traditional understanding of family and home.

Keywords: family; the younger generation; traditional culture; home.

Современная семья – коллектив, социальный организм, который живет в одном темпе с динамично развивающимся современным миром. Научно-технический прогресс и социальное развитие общества оказывают влияние на систему ценностей, которую декларирует семья, и на изменения состава семьи, ее структуры, характера семейных отношений между родителями и детьми.

Нами в 2015 году был проведен опрос, связанный с культурным пространством студенческой молодежи. В нем приняли участие студенты Нижегородского филиала Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II (МИИТ). Апробация результатов работы прошла на международной научной конференции «Российское социологическое сообщество: история, со-

временность, место в мировой науке (к 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского)», проходившей в 10–12 ноября 2016 года в Санкт-Петербургском университете. Анализируя ответы в части, посвященной досугу [1], мы определили ряд проблем, одной из которых является семья, ее значение в жизни современного молодого поколения. Из ответов на вопросы, касающихся досуга студентов нашего учебного заведения, следовало, что значительная часть респондентов предпочитает проводить его, не покидая пределов дома. 56 % опрошенных любимым занятием в свободное время назвали просмотр телевизора. Чтению книг, журналов в домашней обстановке отдали свои голоса 23 % респондентов. Такую тенденцию можно оценить как социальную пассивность. Но вполне допустимы и другие объяснения. Замыкание у наших респондентов свободного времени на семье, ограничение пространства вне социальной занятости в доме можно расценивать как уход от духовно неблагополучной социальной действительности, при соприкосновении с которой личность испытывает дискомфорт. Вполне возможно, это неосознанное тяготение к основе социальной жизни – семье связано с изменением современного социума. Перемены в нашей социальной жизни могут восприниматься благосклонно ровно до того момента, пока они не коснутся основ бытия, не посягнут на те базисные структуры, которые ответственны за сохранение и передачу социального опыта.

В семье формировались основы национальной культуры, через нее происходило усвоение духовных ценностей. Она, будучи наиболее устойчивым и консервативным элементом общества, позволяла человеку во все времена сохранять ощущение стабильности

Среди заветов, дошедших до нас из глубины веков, наверное, самым постоянным является завет о семье. О ее значении писал Владимир Мономах в своем «Поучении отцу сыну», о том, что является залогом крепкой семьи, размышляет автор «Моления Даниила Заточника». Одна из главных книг нашей традиционной культуры «Домострой», книга заветная, рассматривает семью как основу мироздания. Мы убеждены, что напоминание о ключевых ценностях, которые в виде завета были обращены в будущее, необходимо, поскольку традиционная этнокультура в современной жизни русского человека представлена фрагментарно, ее бытование эклектично. В качестве примера такого бытования традиционной культуры как регулятива жизни можно привести дошедшую до наших дней функцию социального контроля за соблюдением традиционных норм поведения в быту, то, что в Домострое звучит как «от людей укор и насмешка» [3, с. 34], «укор соседей» [3, с. 136]. В нашем быту она выполняется обычно соседями и основана на обычае. Контроль осуществляется, как правило, женщинами пожилого возраста. В силу различных обстоятельств они больше времени проводят по месту жительства и вне семейно-

родственного круга ориентированы на соседскую среду. Здесь проявляются элементы старого традиционного механизма социального контроля, ведущего свое начало от общинных порядков. Даже искаженные обыденностью эти институты – община и семья – противостоят разрушению семейного «мы».

Понятие семьи ассоциируется у наших респондентов с понятием Дом. Это закономерно, так как 50 % участвовавших в опросе люди семейные, 48 % являются родителями. Дом символизирует духовное объединение семьи, связь поколений в русской культуре, равно как и в культуре человечества. При посредничестве Дома осуществляется связь с миром. Архетипический образ Дома проступает там, где студенты отвечают на вопросы о застольях как возможной форме организации свободного времени, о месте общения с домочадцами и друзьями в их жизни. Выясняется, что Дом по-прежнему для них главное пространство. 36 % респондентов предпочитают встречаться с друзьями у себя дома, 43 % предпочитают делать это на территории дома друга. Отметим важный момент: 85 % опрошенных представители мужского пола. Мужской мир предрасположен к изменениям, тогда как женский мир предпочитает «жить кося». Тем отраднее, что изначальный смысл Дома как обретения человеком собственного места вне природы не потерял значения для мужского мира. И как следствие, сохраняется ощущение Дома – обители, связанного с понятиями Семья, Любовь, Дети, Родители,

Жизнь. Восприятие Дома, как посредника между семьей и миром в русской культуре было зафиксировано еще в Домострое. Он сакрализирует форму застолья, так как в этом процессе происходит встреча замкнутого мира (семьи) с внешним миром (гл. «Как с благодарением угощать с домочадцами приходящих в доме своем»). В том же Домострое воссоздан сокровенный образ идеального дома, сложившийся у семейного человека, любящего отца, умудренного жизнью духовного наставника. В этом доме каждый знает свои права и обязанности, что создает ансамблевость существования. Выпасть из общего ансамбля было почти невозможно. В этом доме царят любовь и уважение между домочадцами – «ни мужу на жену не обижаться, ни жене на мужа – жить всегда в любви и согласии» [3, с. 154]. В этом доме формируется трепетное и бережное отношение к своей обители – «В добрый дом такой, хорошо обряженный, точно в рай войти» [3, с. 155]. Этот Дом пронизан «евангельским светом», деятельным добром. «Муж учит добру», «сам творит добро», «доброю женою хорош муж», «добрые люди», «добрый замысел», «добродетель», «добрые дела» – эти и схожие выражения буквально рассыпаны по тексту. Разумеется, образ Дома, описанного «Домостроем», присутствует в сознании наших студентов латентно, и в опросе проявляет себя косвенно. Но преподавательская практика позволяет утверждать, что знакомство с заветами «Домостроя» происходит у студентов на уровне узнавания. В

нашей культуре семья по-прежнему остается основным механизмом формирования отношений между поколениями. Не изжили себя тесные связи между родителями и детьми. «А пошлет Бог кому детей, сыновей, и дочерей, то заботиться о чадах своих» [3, с. 134], – говорится в «Домострое». В современном мире между отделившимися детьми и родителями сохраняются особые родственные связи, в том числе хозяйственно-экономическая помощь, например, приобретение квартиры, работа на садовом участке, совместный присмотр за детьми, их воспитание.

Не утеряно у молодежи и отношение к старшему поколению. «Любите отца своего и мать свою и слушайтесь их, и повинуйтесь им божески во всем. И старость их чтите, и немощь их и страдание всякое от всей души на себя возложите...» [3, с. 136], – гласит завет. Дети платят заботой о стариках-родителях, когда они уже ничем не могут отплатить за заботу детей.

Как показывают результаты нашего анкетирования, семья и семейные устои воспринимаются молодым поколением как один из главных регулятивов в современной жизни. Семья по-прежнему играет ключевое значение в формировании ценностных критериев отношения к миру. В нашей анкете студентам был предложен вопрос «Кто или что оказало влияние на ваши эстетические вкусы?» 68 % респондентов ответили – семья.

В формировании личности эстетическое воспитание очень важно. Оно развивает в человеке способ-

ность откликаться на красоту, творить по законам красоты, безотностительно сферы деятельности. Эстетическое воспитание не только развивает чувства человека, научает воспринимать, оценивать, судить, в процессе эстетического воспитания человек учится переживать, то есть относиться к миру по-человечески. Эстетическое воспитание связано с приобщением к социальным идеалам, с формированием социальных стереотипов поведения. Это происходит в том числе с помощью художественной культуры. Важно, что 35 % респондентов признают, что советы родных и на данный момент важная мотивация для общения с так называемыми учреждениями художественной культуры.

Ансамблевость существования распалась, изменились роли главных членов семьи [2], ослаблено чувство семейного долга. Что дальше? Нам кажется, наши респонденты дали ответ на этот вопрос. Мы спросили их: «При каких условиях Вы лет через 10 сможете сказать, что Ваша жизнь удалась?» Предложенные варианты ответов были сориентированы на современные ценности: карьера, свобода, материальный достаток. 68 % опрошенных ответили: «Хорошая семья, дети». В новых исторических условиях к проблеме семьи как одному из наиболее значительных явлений культуры обращаются философы, культурологи, социологи. Их волнует, каково будущее у этого социального института. Наше социологическое исследование затронуло вопросы, относящиеся скорее к направлению микросоциологии се-

мьи. И оно показывает, насколько неожиданными могут быть ощущения семейных ценностей в молодежной аудитории.

Библиографический список

1. Ветюгова И. П., Шими́на М. А. Проблема досуга студентов (по материалам социологического опроса студентов инженерных специальностей) // Современные концепции научных исследований. Материалы IV Международной научно-практической конференции: сборник. / под редакцией Н. В. Пшениснова – Н. Новгород, 2015. – С. 13–15.
2. Ветюгова И. П., Шими́на М. А. Пололевы́е стереотипы и перспективы их преодоления. // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке: сборник. / под общей редакцией проф. З. Х. Саралиевой – Н. Новгород, 2014. – С. 831–835.

3. Домострой. – М. : Сов. Россия, 1990. – 304 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vetjugova I. P., Shimina M. A. Problema dosuga studentov (po materialam sociologicheskogo oprosa studentov inzhenernyh special'nostej) // Sovremennyye koncepcii nauchnyh issledovanij. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: sbonik. / pod redakciej N. V. Pshenisnova – N. Novgorod, 2015. – S. 13–15.
2. Vetjugova I. P., Shimina M. A. Polorolevyye stereotipy i perspektivy ih preodolenija. // Social'nye innovacii v razvitii trudovyh otnoshenij i zanjatosti v XXI veke: sbornik. / pod obshej redakciej prof. Z. H. Saralievoy – N. Novgorod, 2014. – S. 831–835.
3. Domostroj. – M. : Sov. Rossija, 1990. – 304 s.

© *Ветюгова И. П.,
Шими́на М. А., 2016.*

УДК 616.89

СУИЦИД: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СМЕРТИ

Д. В. Ефимова

*Кандидат психологических наук, доцент
Пензенский государственный
технологический университет
г. Пенза, Россия*

SUICIDE: NEW TECHNOLOGY OF ATTRACTION DEATH

D. V. Efimova

*Candidate of Psychological Sciences
assistant professor
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the critical issue of child and adolescent mortality due to suicide. The author gives the study on the causes that push a person to death, as well as reasons to stay alive. Methods of self-regulation in the emergence of suicidal intentions are given. In the article the analysis of the journalistic research of organized criminal groups on the Internet, systematically influencing the minds of children and teenagers to organize their suicide is done. This phenomenon is called «children genocide». The author introduces the concept of W-suicide. That is, a suicide committed at the fault of the second person standing behind the victim, but his hands.

Keywords: suicide; W-suicide; children; adolescents; game; group of death in social networks; motivation to die; motivation for life; vitality.

В данной статье мы поведем разговор о суициде. Глубинный инстинкт смерти обуславливает поведение, осознанно злоупотребляющее опасностью. Сегодня проблема суицида мега-актуальна. По уровню значимости приближается к проблеме терроризма. Сохранность физического и психического здоровья молодого поколения в нашей стране является одной из наиболее важных. Самоубийство, как причина смерти занимает позицию во втором десятке причин смертности в мире. Самое главное, что совершенное самоубийство распространяет свой след и на оставшихся в живых родствен-

ников, друзей, коллег пострадавшего. Профилактика суицида должна быть комплексной, последовательной, всеохватывающей и вездесущей – на всех системах и уровнях воспитания, медицины, здравоохранения, политики, юридической практики. Самое главное, что помощь должна быть своевременной, особенно при подростковом суициде, из-за его аффективной составляющей. Подросток нуждается во внимательном, уважительном отношении со стороны общества, его окружающего. В случае такого отношения подросток, возможно, оставит свои суицидальные намере-

ния в разряде намерений, либо исключит их вовсе из своего светлого будущего. Рассмотрим, что же такое суицид? Суицид – это намеренное лишение себя жизни. Суицидальная попытка – попытка уйти из жизни, не окончившаяся летальным исходом. Отдельно можно выделить понятие суицидального поведения – аутоагрессивного проявляющегося в виде представлений или действий, нацеленных на самоповреждение или самоуничтожение в минимальной степени мотивируемых явным или скрытым желанием умереть [12]. Типы суицидального поведения: 1) Манипулятивное – с воздействием на значимых других. 2) Аффективное. 3) С выраженными интенциями к смерти. У подростков зачастую социальное поведение сочетанное из 1 и 3 типов. Намерения одновременно противоречивы: попытка избежать душевной боли с помощью самоповреждения, и с другой стороны – наказать обидчика. Рассмотрим поведенческие признаки суицидального риска: внезапная замкнутость, отказ от общения; употребление психоактивных веществ; исчезновения из дома, прогулы в школе; безразличное отношение к своему виду; бравирующее отношение к ситуациям неудач в повседневной жизни; внезапное враждебное поведение, девиантное поведение; снижение концентрации внимания, ухудшение успеваемости, активности, безволие. Сигналом о суицидальной угрозе являются невыносимая психологическая боль; разочарование в удовлетворении психологических потребностей, например, в безопасности, достиже-

нии цели, овладении чем-то, необходимости дружбы или принадлежности к чему-то или к какой-то группе; поиск решения проблем безрезультатный, заводит в тупик, наводит на мысли о смерти; присутствуют безнадежность, чувство бессилия, чувство, что никто из окружающих не может ему помочь в борьбе с его болью; возможен конфликт ценностей и самое главное – полярность мышления. Восприятие мира в черно-белом свете, амбивалентен в отношениях: одновременно любит и ненавидит, наблюдается противоречие в принятии своего решения о жизни и смерти. Подросток делает так, чтобы другие поняли его боль и остановили, переубедили и изменили ход его мыслей и действий в суицидальном направлении. Для этого он оставляет сигналы и ключи. Именно эта противоречивость и дает возможность вовремя предотвратить суицидальный поступок.

Словесные сообщения о намерениях покончить собой: «прости, так было надо», «хочу умереть», «ты меня больше не увидишь», «я не могу больше выносить эту проблему»; иронические высказывания о желании умереть, о бессмысленности жизни; уверения в беспомощности и зависимости от других; прощание; самообвинения; сообщение о плане суицида. В поведении тоже есть ряд якорей: раздача своих ценностей, долгов; написание «записок-завещаний»; несоблюдение правил личной гигиены, изменение привычек сна, питания; самоизоляция от других людей, резкое снижение повседневной активности; частое про-

слушивание траурной или печальной музыки; склонность к неоправданно рискованным поступкам. Психотравмирующими событиями для ребенка могут стать разрыв отношений с любимым человеком, публичное оскорбление, незаслуженное наказание, конфликт с родителями и т. п.

Наряду с общей проблемой возникла потребность в детальном исследовании причин вызывающих суицид. Появляются все новые изощренные, поражающие даже самое бурное воображение средства «кражи единственной жизни». В XXI веке благодаря научно-техническому прогрессу пришла новая беда, бесконтрольность информационного пространства. К сожалению, не всем еще понятна прямая корреляция между физическим и психическим здоровьем. Забота о теле в виде прививок от гепатита, гриппа и прочих вирусов давно всем привычна, а вот прививки от заболеваний психики, вызванных «информационными микробами» еще пока никто не решился изобрести и позаботиться об организме в целом. А это большая беда.

С появлением информационной «ямы», где пахнет то порнографией, то рекламой наркотиков, стало пахнуть и смертью... Ранее смерть изображалась, как черный ангел, позже, как некое существо в черном плаще с капюшоном и косой, теперь можно смело добавить в этот незатейливый коллаж новое обличье смерти – вместо лица экран компьютера, планшета, мобильного – любого средства связи, а вместо железной косы – знак интернета.

На сегодняшний день, в эпоху неустойчивости общественного порядка нарушаются процессы организации жизнедеятельности в разных сферах. Затронута проблема сохранения мира. Из-за межэтнических, межконфессиональных, «межэтических конфликтов» появилась угроза жизни особой категории общества – детей и подростков, являющихся будущим нашей страны и планеты в целом. Во избежание уголовной ответственности заинтересованные субъекты разработали W-suicid, так мы его назовем. При дабл-суициде источник – потенциальный суицидент (сам не хочет быть объектом суицида, порой даже не знает о своем скором конце, где погибнет не по своей вине и воле), мотиватор самоубийства – не сам объект суицида, а суицидоносец, наводящий на мысли о ничтожности жизни и подталкивающий свою жертву к акту самоубийства, доводящую до точки. Данное преступное сообщество, явно имеющее свою миссию и руководителя – информационно оснащенная, психологически грамотная коварная, организованная группа преступников безжалостно, хладнокровно, извращенно-низменно уничтожающая детей и подростков, а после их смерти и их близких, утверждающая между строк: «Чем больше суицидников — тем меньше суицидников и их близких» [9]. Или вот еще: «Чем больше нестабильно выбирается от подросткового суицида, тем легче будет жить» [9]. Это напоминает фашистскую матрицу.

Психологи, призывающие просто любить ребенка и ничего больше не

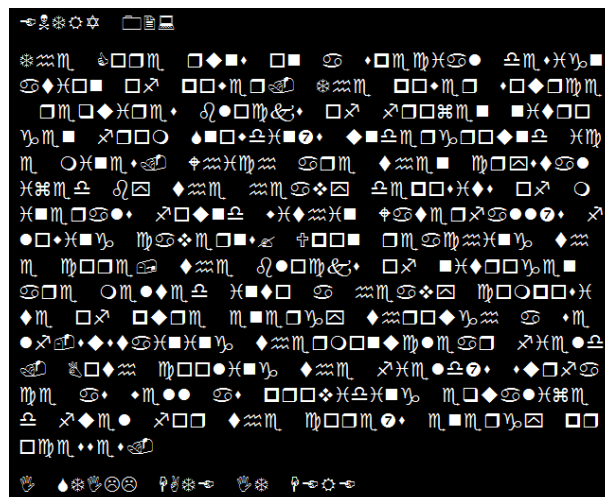
делать, даже не представляют себе, как они отстали от жизни. «Ежедневно ваш ребенок получает свою дозу интоксикации от этих интернетовских свалок. У него в руках гаджет, в ушах наушники. Он не расскажет теперь о том, что происходит: ему это строго настрого запретили, – это тоже одно из условий для приема на третий уровень интерактивной игры в закрытых группах. А еще запретили не отмечаться в группе на протяжении 48 часов – под страхом изгнания. Знаете почему? Через 48 часов то, что в человека планомерно и продуманно вживали, может отойти, как наркоз. Человек станет восприимчив к другой информации, у него может включиться критический разум. Это методы сект» [9].

Есть много подсказок для родителей. Прочтите внимательно. Необходимо карантин. Следите за страницами «ВКонтакте», которые посещают ваши дети, посмотрите вместе с ними ролики и видео, которые смотрят они. Попросите их дать вам послушать те песни, которые звучат сейчас в их наушниках. С идеей «запиливания» (уничтожения) конформных, сенситивных детей и подростков, собственно говоря, они и изготавливают на своих «психологически-уголовных сайтах» психологические ловушки, применяя всевозможную палитру способов психологического воздействия: внушение, гипноз, нейролингвистическое

программирование, визуализацию, учитывают биоритмы работы мозга, стадии и фазы сна детей, когда в «ВКонтакте» будят их в 4.20 утра, угрозами удаления из сообщества создают ситуации превосходства, таинства и т. д. Данное явление, можно по праву назвать детским геноцидом. Одним словом над детской жизнью «колдуют» профессиональные «Кощеи Бессмертные». Даже на блогах можно увидеть показательный суицид, ставящийся в пример детям, актер, покончивший жизнь самоубийством на глазах миллионов подписчиков, спустя некоторое время к превеликому удивлению снова появляется на других сайтах живым и здоровым. Одно горько, что на его руках кровь детей, попавших в его сети и неиссыхающие кровавые слезы родителей, недоглядевших за своими детьми, постеснявшихся узнать, где они гуляют по Интернету и с кем общаются в СМС. Почему они стали плохо учиться, почему хотят спать, почему выкладывают нож на сайте, почему рисуют китов и бабочек, почему учат словарь WINDINGS, при внимательном рассмотрении которого не трудно увидеть, что в играх, которые являются одним из этапов планомерного разлома психики детей и подростков и дальнейшего их само-, а возможно и не самоликвидации, есть зашифрованные предложения, которые без труда можно расшифровать, если знаешь Виндинкс.

Key	Wingdings	Wingdings 2	Wingdings 3	Webdings
	small CAPS numbers	small CAPS numbers	small CAPS numbers	small CAPS numbers
1 A	☺	☺	☺	☺
2 B	☻	☻	☻	☻
3 C	☼	☼	☼	☼
4 D	☽	☽	☽	☽
5 E	☾	☾	☾	☾
6 F	☿	☿	☿	☿
7 G	♁	♁	♁	♁
8 H	♂	♂	♂	♂
9 I	♀	♀	♀	♀
0 J	♆	♆	♆	♆
! K	♇	♇	♇	♇
" L	♈	♈	♈	♈
£ M	♉	♉	♉	♉
\$ N	♊	♊	♊	♊
% O	♋	♋	♋	♋
^ P	♌	♌	♌	♌
& Q	♍	♍	♍	♍
* R	♎	♎	♎	♎
(S	♏	♏	♏	♏
) T	♐	♐	♐	♐
_ U	♑	♑	♑	♑
+ V	♒	♒	♒	♒
W	♓	♓	♓	♓
X	♈	♈	♈	♈
Y	♉	♉	♉	♉
Z	♊	♊	♊	♊

Пройдясь по поисковой системе Яндекс мы нашли без труда словарь-дешифратор Виндингс, игру «Андертейл», незаметно приглаша-

ющую «перейти на темную сторону»... Например, ниже на рисунке написано шрифтом Виндингс: при переводе на английский: Hello!

После вступления в группу смерти ребенку запрещают рассказывать всё окружающим, его заставляют учить Виндингс, а позже в мозг дитя, имеющий в памяти символичный набор в виде визуальных символов, представляют зашифрованные ряды информации, побуждающие к повиновению, отрешению, смерти. Имея

символьный перевод, мы смогли прочесть и понять, насколько тонко и коварно спланировано массовое уничтожение населения. В «Новой газете» представлены карта с подробным указанием мест «запиливания» (уничтожения) детей (см. рисунок).

Участникам закрытых групп «китов» в этих городах назначали даты «выпиливания». Этот знак по горизонтали читается как слово «оно». В восприятии происходит грубейшая манипуляция смыслами и символами, придуманными тайными «кукловодами». Детям страшно и интересно, родители спят. Номера получают только те, кого пригласят: «Го в скайп». Каждо-

му попавшему в группу дата, время и способ смерти будут назначены. Уже отмечено 130 детских суицидов, случившихся в России с ноября 2015-го по апрель 2016 года, — почти все дети были членами одних и тех же групп в интернете [9]. Новые смерти анонсированы там же.

Спад успеваемости в школе. Наушники и «я в игре». Звонок по телефону от постороннего. Сниже-

ние аппетита. Сонливость, хотя ложится спать вовремя. Начал часто рисовать бабочек и китов. Дома пропал нож. Порезаны руки. Если вы видите фразу: «Ня.Пока»¹ Заморите! Где сейчас ваш ребенок? «Минус один, ты следующая» – такое личное сообщение «ВКонтакте» приходит будущей жертве. Знайте, что групп, призывающих детей к суициду не меньше полутора тысяч. Все совершившие суицид складывали куртку перед прыжком. Особую манипулирующую роль отводят преступники книге Стейса Крамера «50 дней до моего самоубийства» интерпретируя её ни как паузу до совершения суицида, а как счетчик, начавший отсчет до вашей смерти. Подростка выспрашивают о его эмоциональном состоянии, находят его проблемную зону, а далее следует предложение в контакте заглянуть в «Темную сторону меня». Заглянув туда, появляется необходимость бороться за место в группе, высылать в контакте рисунки с порезами, шрамами. При выполнении предыдущих заданий, детей переводят на третий уровень – последний в их жизни.

В момент переживаний подросток сенситивен к влияниям деструктивных культов. «ВКонтакте» развелись таковые, раскинули крепкую широкую сеть и дети, сами, в период острых разочарований идут к ним. Родственники, отказывая во внимании, вынуждают детей либо искать помощи на стороне, либо страдать молча. Зато находятся посторонние, предлагающие рай на земле, завоевав кредит доверия, незамедлительно и бесцеремонно

отправляют «доверителя» в АД. А начинается все с особых «ритуалов», таких как порезать руки или написать «эссе о Рине», сделать рисунки и т. д., через которые убийцы формируют доверие и причастность. Мы очень озабочены данной проблемой в связи с сохранением жизни будущего поколения нашей страны, здоровой психики детей и молодежи. В нашем исследовании основной целью явилось определить уровень жизнестойкости молодежи. Для этого нами были поставлены и успешно решены следующие задачи:

1. Проведен теоретический анализ по проблеме суицида.
2. Подобрана методика диагностики жизнестойкости, составлены вопросы для письменного опроса.
3. Проведена качественная и количественная обработка полученных результатов диагностики.

Предметом исследования являлись аспекты суицида и жизнестойкости. Объектом исследования – общий уровень жизнестойкости, а так же его аспекты: вовлеченность, контроль, принятие риска. А так же причины, приводящие к совершению суицида и сдерживающие его факторы.

Методы исследования: тестирование, опрос, математические методы обработки данных. Методики исследования: 1. «Тест жизнестойкости» Леонтьева, включающий 45 вопросов, позволяющий выявить низкий, средний и высокий уровень общей жизнестойкости, вовлеченность, контроль, принятие риска.

1. Опрос на тему «Определение причин суицида и возможностей его устранения» включал три вопроса:
2. Назовите причины, способствующие возникновению суицидальных намерений?
3. Назовите причины, по которым стоит остаться жить?
4. Что бы вы порекомендовали человеку, у которого есть суицидальное намерение и ему некому протянуть руку, и даже, напротив, вокруг все жаждут его смерти?

База исследования: ГОУ ВО Пензенский государственный тех-

нологический университет. Студенты (17–22 лет) 1–3 курсов дневного, вечернего отделений, иностранные студенты 35 человек (ближнее зарубежье – Таджикистан) и Российские студенты в количестве 165 человек. Всего 200 студентов. По гендерному признаку выборка испытуемых составила 50–50 %.

Результаты диагностики: В результате проведения диагностики, мы определили показатели соотношения уровней жизнестойкости у студентов вуза, приведенные в сводной таблице средне-арифметических данных (см. таблица 1).

Таблица 1

Показатели уровня жизнестойкости у студентов вуза

Показатель в%	Общий балл жизнестойкости	Балл вовлеченности	Балл контроля	Балл принятия риска
высокий	60	7	11	25
средний	11	18	11	4
низкий	29	75	78	71

Качественный анализ таблицы 1 и рисунка 1 позволил определить что у 60 % студентов высокий уровень жизнестойкости, у 29 % –

средний, у 11 % – низкий, что является сигналом в потребности усиления профилактики суицида.

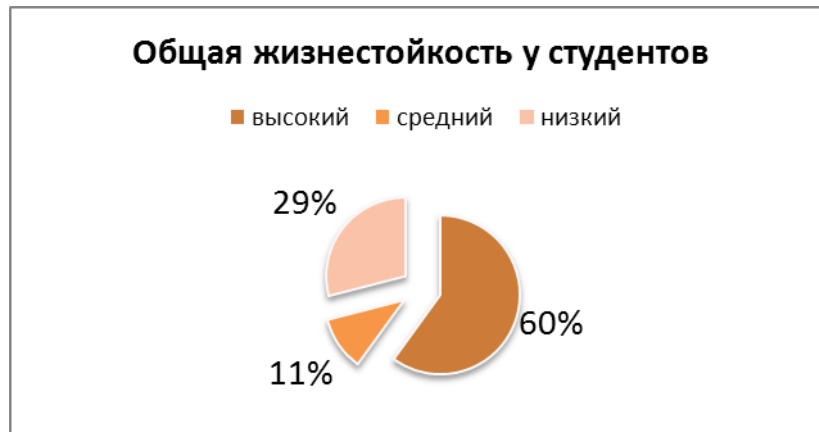

Рисунок 1 – Показатель соотношения уровней жизнестойкости у студентов вуза

В результате проведения диагностики, мы определили показатели соотношения уровней вовлеченности у студентов вуза, приведенные в

сводной таблице среднеарифметических данных (см. таблицу 1, рисунок 2).

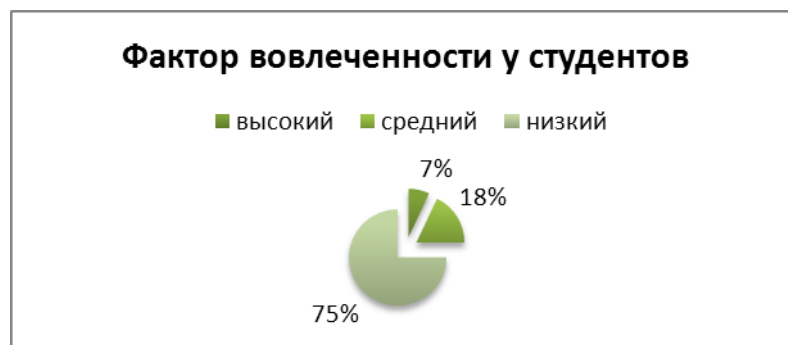

Рисунок 2 – Показатель соотношения уровней вовлеченности у студентов вуза

Качественный анализ таблицы 1 и рисунка 2 позволил определить, что у 7 % студентов высокий уровень вовлеченности, у 18 % – средний, у 75 % – низкий, что является сигналом для усиления профилактики суицида с точки зрения разработки мероприятий по расширению положительной мотивации к жизни,

заинтересованности в ней, осознании её нужности и важности.

В результате проведения диагностики, мы определили показатели соотношения уровней контроля у студентов вуза, приведенные в сводной таблице среднеарифметических данных (см. таблицу 1, рисунок 3).

Рисунок 3 – Показатель соотношения уровня контроля у студентов вуза

Качественный анализ таблицы 1 и рисунка 3 позволил определить, что у 11 % студентов высокий уровень контроля, у 11 % – средний, у 78 % – низкий, что побуждает к актуализации работы в направлении развития функции самоконтроля при восприятии конфликтных и проблемных жизненных ситуаций, выработке навыков управления эмоциями; умений высказывать свои мысли и чувства, анализирую-

вать ситуацию с точки зрения текущего дела, а не неизбежной проблемы. Относиться к происходящему спокойно, разумно, сдержанно. В результате проведения диагностики, мы определили показатели соотношения уровней принятия риска у студентов вуза, приведенные в сводной таблице среднеарифметических данных (см. таблицу 1, рисунок 4).

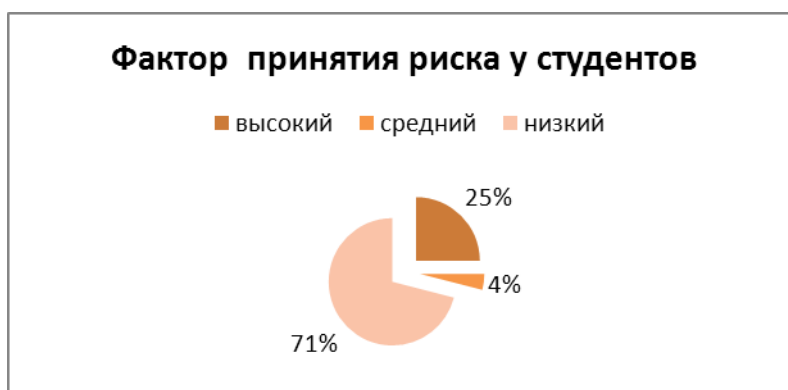

Рисунок 4 – Показатель соотношения уровня принятия риска у студентов вуза

Качественный анализ таблицы 1 и рисунка 4 позволил определить, что у 25 % студентов высокий уровень принятия риска, у 4 % – средний, у 71 % – низкий, что является свидетельством обдуманности поведения и говорит о наличии в поведении возможно сдерживающего механизма при сильной стрессовой ситуации, однако, все же, выявленные 25 % нуждаются в работе по развитию аналитического мышления в стрессовой и проблемной ситуации, должны выработать стратегию сдержанности реакций, научиться

брать паузу, стать более осторожными, относиться к происходящему спокойно, разумно, сдержанно, научиться определять зону риска, её край, за которым уже пропасть.

Далее мы соотнесли показатель (ср. ар.) в вузе с эталонными показателями жизнестойкости (в норме). Результат представлен в таблице 2, на рисунке 5. Видно, что показатели в вузе практически эталонные, лишь слегка показатели риска выше, чем при эталонном представлении, однако не выходят за рамки нормы и среднего.

Таблица 2

Средне арифметические показатели уровня жизнестойкости у студентов вуза в сравнении с показателями нормы

отклонение от нормы	Общий уровень жизнестойкости	Балл вовлеченности	Балл контроля	Балл принятия риска
Норма (эталон среднего)	80,72	37,64	29,17	13,91
Отклонение (то, что есть в группе)	77,32	36,4	29,8	17,3

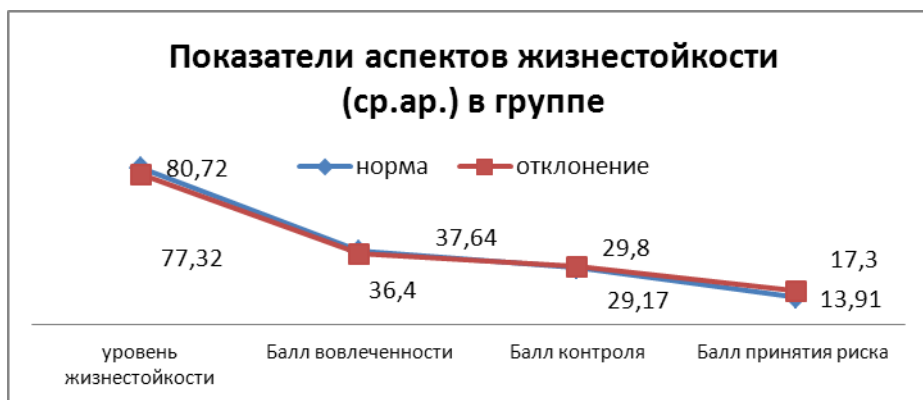

Рисунок 5 – Средне-арифметические показатели уровня жизнестойкости у студентов вуза в сравнении с показателями нормы

Проведя письменный опрос мнений 200 студентов на тему «Определение причин суицида и возможно-

стей его устранения» нам удалось выявить ведущие проблемные зоны, где возможно возникновение суицида.

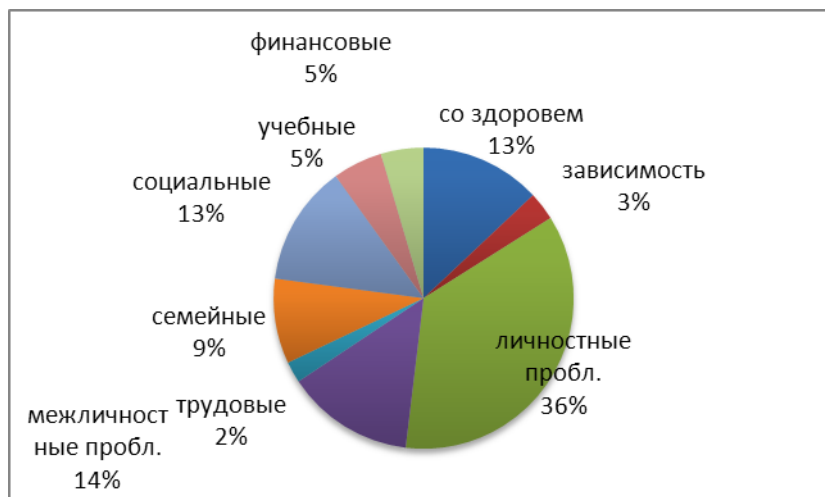

Рисунок 6 – Показатель проблемных зон, где возможно возникновение суицида по мнению студентов

Качественный анализ рисунка 5 позволил определить, что ведущими причинами суицида являются: личностные проблемы указали 36 % респондентов, межличностные проблемы – 14 % респондентов, проблемы со здоровьем назвали 13 % опрошенных, социальные – 13 %, затем семейные – 9 %, финансо-

вые – 5 %, учебные – 5 % проблемы со здоровьем.

Проранжировав результаты опроса на тему «Из-за чего человек может совершить суицид?», нам удалось определить (см. таблицу 3), что ведущими к суициду факторами могут быть:

Таблица 3

Причины суицида, обозначенные студентами

Сферы	Причины
Здоровье и заболевания	Психическое заболевание, болезнь, неизлечимая болезнь, состояние аффекта, неустойчивая психика, недостаток частей тела, изнасилование, психическое расстройство, ДЦП, синдром Дауна, сильный стресс, усталость, затяжной стресс, психические отклонения, инвалидность, депрессия/ затяжная депрессия, незапланированная беременность, наркомания, алкоголизм
Зависимости	Секта, карты, интернет, игры, пьянство
Личностные	отмщение «Пусть им будет плохо», легкомыслие, невнимательность, зависть, нелюбовь к себе, интерес, эксперимент «Что там дальше?», крах внутреннего мира, в подростковом возрасте преувеличение проблемы, отсутствие надежды на улучшение, юношеский максимализм, глупость, внутреннее желание, осознание нехорошей ситуации, неадекватная самооценка, селфи-суицид, обернувшийся смертью, отсутствие социальной жизни, стыд за самого себя, мысли о том, что у тебя нет друзей, мысли о том, что тебя никто не любит, ненависть к себе, утрата смысла жизни, перепады настроения, недостижимость желаемого, осознание ничтожности своей жизни, ограничения детских желаний/мечтаний, неосуществленные желания, слабость характера, отсутствие саморазвития, беспомощность, избегание ответственности, проблемы личного характера, неудачи в жизни, не получается достичь своих целей, переходный возраст, когда натворил что-то (страх перед содеянным), лень действовать, проще уйти, мысли ведут меня – потеря контроля, отсутствие цели в жизни, страх от открытия тайны/ страх разоблачения (позор), потеря смысла жизни, страх перед родителями за плохую оценку, мысль, что всем приносишь несчастья, доведение самого себя до суицида/тупик, чувство вины, скука/ безделье /много свободного времени, стыд за что-либо, предательство, возможность умереть так, как хочешь
Межличностные	агрессивное отношение сверстников, издевательства в семье, проблемы с друзьями, унижения со стороны окружающих, ссора с близкими, доказательство, что я могу себя убить (СЛАБО?), давление извне, унижение другими, непонимание со сверстниками, нет дорогих и важных людей, отсутствие поддержки, прекращение отношений, предательство, непонимание в кругу общения, расставание, нет друзей, внутренние переживания – когда от человека отказываются близкие люди, неразделенная любовь
Трудовые	потеря работы, большой объем работы, несостоятельность в карьере
Семейные	расставание с возлюбленными, супругами, разочарование в жизни/ в близких людях, давление родственников, семейные проблемы, разногласия с близкими и родными, развод, одиночество, смерть близкого человека, неполная семья, избиение детей, плохие родители – дети никому не нужны

Социальные	плохие условия жизни, низкий статус в обществе, не давали выделиться из толпы, навязывание норм и правил, плохая компания, шаблонность и скучность жизни, постоянные препятствия, социальная неустойчивость, невозможность реализовать себя в обществе и жизни, брошенность, ИГИЛ, спровоцированный суицид в соцсетях (в группах смерти в ВКонтакте), давление извне, преследование / запугивание, непонимание и давление общества, доведение окружающих до самоубийства/группой людей/ одним, заключение, лишение свободы
Учебные	конфликты с преподавателями, плохая оценка, большая учебная нагрузка, проблемы с учебой, карьерой, ЕГЭ, ОГЭ, поступление в вуз, трудности в учебе, учитель не ставит оценку хорошую
Финансовые	потеря работы, материальная неустойчивость, разорение/потеря имущества, разорение бизнеса, кредиты/долги, нехватка денег/бедность

Вторым вопросом был: «Назовите причины, по которым стоит остаться жить?» Ведущими причинами остаться жить оказались причины, представленные на рисунке 6.

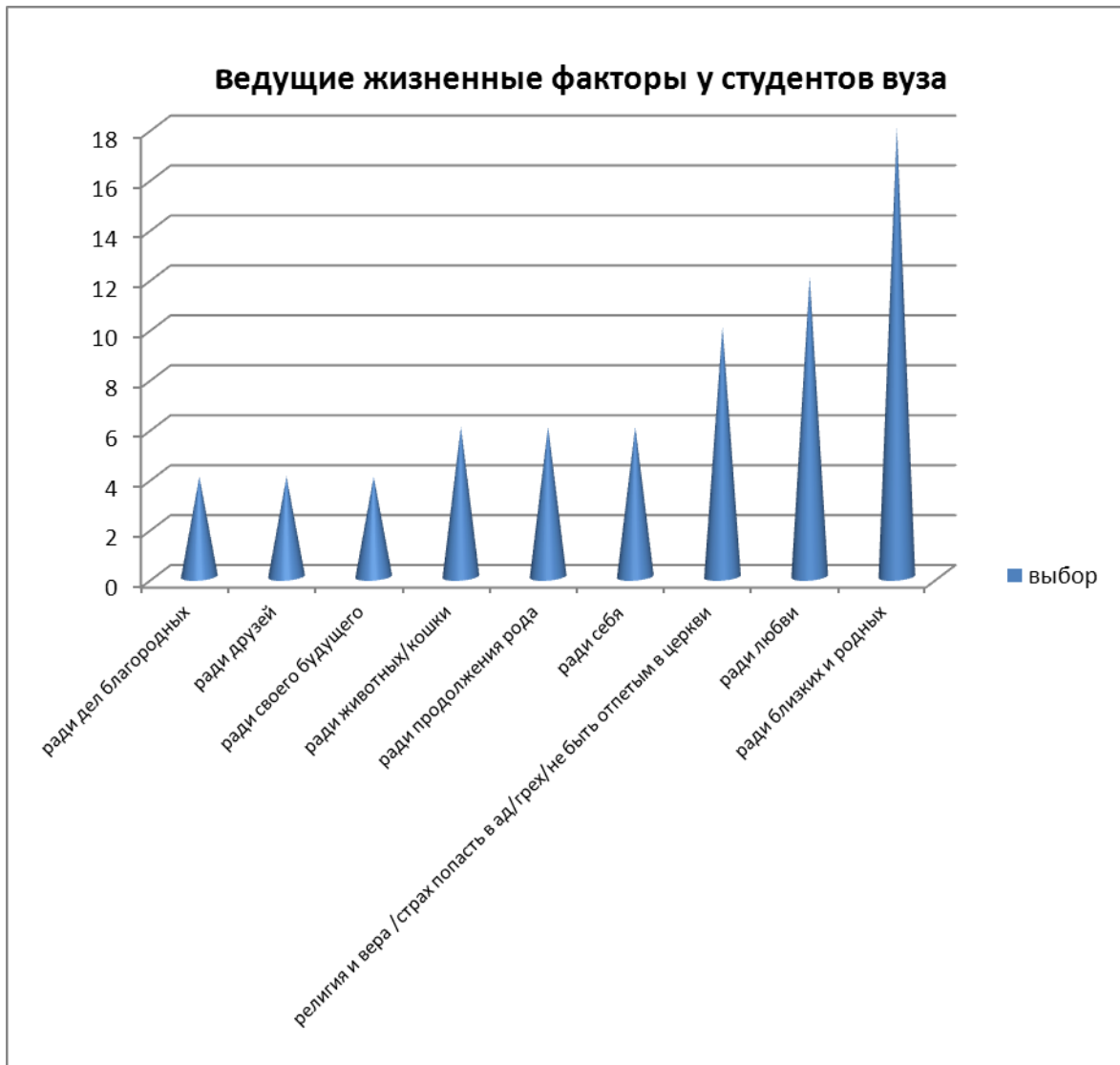

Рисунок 6 – Показатель ведущих жизненных факторов у студентов вуза

В связи с невозможностью родителей полноценно воспитывать детей, важно научить их самостоятельной жизнестойкости, умению выходить стойко из трудной жиз-

ненной ситуации. Так же приводим список причин, ради чего стоит жить, по мнению студентов, и советы, как избежать суицида, даже в ситуации одиночества.

<p>Стоит жить из-за:</p>	<p>праздников, приключений, ради детей, ради новых знаний открытий, радости жизни, развития хобби, спасения жизнью, познать жизнь, счастья близких, светлой памяти, ради изменений в мире, карьерного роста, семьи, стремления к новым целям</p>
<p>Что делать?</p>	<p>Больше общаться, видеть в обычных вещах особенное; выговориться, проявить волю; ответить на вопрос: «Кому станет легче?»; выпить чаю с ромашкой и составить список того, что ты хотел бы сделать и что сделал; думать головой.</p> <p>Вспомнить, что завтра на работу, записаться к психологу; включить воображение. Не сдаваться, найти новое хобби, найти поддержку, найти полезное и интересное дело, научиться преодолевать трудности, начать заниматься любимым делом, начать свое дело, обратиться за помощью к близкому человеку; повышать образование, осознать, что ты можешь все исправить и жить дальше; осознать, что проблема решаема; осознать важность себя для других, для себя осознать, что ваша жизнь единственна и дорога; остановить может поддержка и любовь близких; переехать в другой город; переключить себя на позитивное; пересмотреть любимые фильмы и сериалы, понять, что для тебя не все так плохо и начать осуществлять список несделанных дел; помощь незнакомых, понять причину произошедшего, преодолеть трудности, перебороть себя, принцип выживать всегда, разговаривать о том, то побуждает к суициду, слушать и слышать просящих о помощи, сменить обстановку, сменить работу, заняться собственным развитием, чаще выходить из зоны комфорта, знать, что все проблемы кроме смерти решаемы, четко наметить цель и двигаться к ней, любить себя, Написать книгу «Почему нужно жить?» Важно научиться самому преодолевать препятствия, завести домашнее животное, посмотреть фильм, пообщаться с друзьями, принять успокоительное, завести новые знакомства, путешествовать, радоваться всему новому, жить для себя, своих родных, чаще общаться с друзьями, отдыхать на природе, за городом, завести личного психолога, заручиться поддержкой близких, смотреть на жизнь с юмором, разобраться в себе, отдохнуть, общаться с позитивным человеком, абстрагироваться от ситуации, не принимать все близко к сердцу, помнить, что время все расставляет по своим местам, давать отпор нападающему, если ты один – думать всегда о том, что было, есть, что будет. Задай себе вопрос: « А что бы сделал мой отец, моя мать, лучший друг?», трезво взглянуть на ситуацию, жизнь одна и её надо беречь</p>

Важно отметить, что при проведении опроса студенты называли на 30 % больше причин для суицида, чем для жизни и были этому крайне удивлены.

Самоубийство является сложным многоплановым явлением, привлекающим внимание специалистов

различных служб. Представляет собой серьезную проблему общественного здоровья, требующую постоянного внимания. Профилактика самоубийств, предусматривает повышение уровня знаний суицидологов, а так же работников учебных заведений. Доведение до само-

убийства – создание у жертвы чувства ложной ущербности, мнимой усталости от жизни, чувства жизненного тупика, одновременно с этим игра в утешение и кодирование на суицид. Преступник, организует уход из жизни десятков детей, «не пачкая своих собственных рук», но в его действиях как будто бы отсутствует состав преступления! Юридический казус? Манипуляции над сознанием должны рассматриваться как способ убийства человека. Уголовные дела о самоубийствах детей, погибших в результате психологического воздействия на их сознание, должны быть переклассифицированы по статье 105 УК РФ (убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку). Если мы не будем равнодушны, мы вовремя заметим надвигающуюся беду. Выявленные в результате опроса причины, приводящие к суициду, позволят учесть это при работе с детьми, подростками, молодежью. Предложенные способы выхода из суицида – приняты к действию. Анализ студенческой жизнестойкости показал потребность в усилении вовлеченности, усилении контроля и снижении риска. Таким образом, мы выявили потребность в коррекции мироощущений, особенностях поведения. Важно формировать здоровый образ жизни и нравственные ценности у детей и подростков, молодежи что, безусловно, активизирует их жизнестойкость, а значит и продлит и укрепит самое ценное – Жизнь.

¹Рина Паленкова – жертва суицида, преподносимая как звезда суицида в сетях, её

последние слова в соц. сети были: «Ня.Пока».

Библиографический список

1. Bertolote J. M., Fleischmann A. Suicide and psychiatric diagnosis: a worldwide perspective // World Psychiatry. – 2002. – Vol. 1. – № 3. – P. 147–152.
2. Wasserman D., Cheng Q., Jiang G-X. Global suicide rates among young people aged 15-19 // World Psychiatry. – 2005. – Vol. 4. № 2. – P. 114–120.
3. Евсегнеев Р. А. Психиатрия для врачей общей практики. - Минск «Беларусь», 2001.
4. Ефимова Д. В. Суицидальное поведение подростка как следствие аномального формирования аутоинтолерантности в структуре его субъектности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.: Пенза : ПензГТУ. Т. 2. – № 2 (18). – С. 49–52.
5. Ефимова Д. В. Быть или не быть: вот в чём вопрос? (суицид: история, диагностика, профилактика, лечение). – Germany : Lambert Academic Publishing, 2014.
6. Ласый Е. В. Степень осознания стремления к смерти в аутоагрессивном акте // Актуальные вопросы психотерапии. – Минск, 1998.
7. Лукас К., Сейден Г. Молчаливое горе: жизнь в тени самоубийства / пер. с англ. – М. : Смысл, 2000.
8. Малкин-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 960 с.
9. Мурсалиева Г. Группы смерти. URL: <http://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> [дата обращения 10.12.2016].
10. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга и др./ пер. с англ. – М. : Издательство «Весь Мир», 2003. – 376 с.
11. Охрана психического здоровья: проблемы и пути их решения. Отчёт о Европейской конференции ВОЗ на уровне

- министров. – ВОЗ, 2006. – 185 с.
12. Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текста. – М. : Когито-Центр, 2001.
 13. Федосеенко Е. В. Помощь подростку. Полное практическое руководство для психологов, педагогов и родителей. – Санкт-Петербург, 2009.
- Bibliograficheskij spisok**
1. Bertolote J. M., Fleischmann A. Suicide and psychiatric diagnosis: a worldwide perspective // World Psychiatry. – 2002. – Vol. 1. – № 3. – P. 147–152.
 2. Wasserman D., Cheng Q., Jiang G-X. Global suicide rates among young people aged 15-19 // World Psychiatry. – 2005. – Vol. 4. № 2. – P. 114–120.
 3. Evsegneev R. A. Psihiatrija dlja vrachej obshhej praktiki. - Minsk «Belarus'», 2001.
 4. Efimova D. V. Cuicidal'noe povedenie podrostanta kak posledstvie anomal'nogo formirovanija autointolerantnosti v strukture ego sub#ektnosti // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus.: Penza : PenzGTU. T. 2. – № 2 (18). – S. 49–52.
 5. Efimova D. V. Byt' ili ne byt': vot v chjom vopros? (suicid: istorija, diagnostika, profilaktika, lechenie). – Germany : Lambert Academic Publishing, 2014.
 6. Lasyj E. V. Stepen' osoznaniija stremlenija k smerti v autoagressivnom ak-te // Aktual'nye voprosy psihoterapii. – Minsk, 1998.
 7. Lukas K., Sejden G. Molchalivoe gore: zhizn' v teni samoubijstva / per. s angl. – M. : Smysl, 2000.
 8. Malkin-Pyh I. G. Jekstremal'nye situacii. – M. : Izd-vo Jeksmo, 2006. – 960 s.
 9. Mursalieva G. Gruppy smerti. URL: <http://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> [data obrashhenija 10.12.2016].
 10. Nasilie i ego vlijanie na zdorov'e. Doklad o situacii v mire / Pod red. Jet'enna G. Kruga i dr./ per. s angl. – M. : Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2003. – 376 s.
 11. Ohrana psihicheskogo zdorov'ja: problemy i puti ih reshenija. Othjot o Evropejskoj konferencii VOZ na urovne ministrov. – VOZ, 2006. – 185 s.
 12. Suicidologija: Proshloe i nastojashhee: Problema samoubijstva v trudah filosofov, sociologov, psihoterapevtov i v hudozhestvennyh teksta. – M. : Kogito-Centr, 2001.
 13. Fedoseenko E. V. Pomoshh' podrostantu. Polnoe prakticheskoe rukovodstvo dlja psihologov, pedagogov i roditelej. – Sankt-Peterburg, 2009.

© Ефимова Д. В., 2016.

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛЕВЫХ ОЖИДАНИЙ И ПРИТЯЗАНИЙ В БРАКЕ

М. Ц. Петросова

*Преподаватель
Российско-Армянский (Славянский)
университет
г. Ереван, Армения*

RESEARCH ON ROLE EXPECTATIONS AND CLAIMS IN MARRIAGE

M. Ts. Petrosova

*Teacher
Russian-Armenian University
Erevan, Armenia*

Abstract. In this article psychological characteristics of family had been examined, the structure and functions of psychological willingness for family creation, claims and expectations of students of third and fourth courses of Russian-Armenian University had been investigated at marriage. In the research, to define role expectations and claims in marriage A. N. Volkova's test is used. It is this method aims to explore the main aspects of family life: emotional support, sense of "us", visual attractiveness of the partner, parental responsibilities, professional interests of spouses, household duties. In the end we had data reflecting students' orientation on spouse's active role behavior (role expectations), as well as own active involvement in family in implementation family functions (role claims).

Keywords: student's willingness to marriage, expectations, claims, harmony, mutual interests.

Введение

На сегодняшний день семья рассматривается как малая социальная группа, где роли, функции и ценности зависят от личностей, входящих в ее состав. Семья – социальная группа, имеющая социально-психологические, социологические особенности. Роль семьи в развитии общества неоспорима. Духовность, жизнеспособность общества, направление развития человечества берет свое начало в семье. Это малая социальная группа, основанная на союзе супругов, родственных связей, отношениях мужа и жены, родителей и детей, братьев и сестер,

живущих вместе и ведущих общее домашнее хозяйство. Одним из главных вопросов, обсуждаемых в семейной психологии, являются ролевые ожидания и притязания супругов.

Актуальность проблемы заключается в необходимости дополнить и скорректировать данные по теме психологической подготовленности молодежи к браку, а также в исследовании значимости соответствия их ролевых ожиданий и притязаний в браке.

Целью исследования является изучение ролевых ожиданий и притязаний у студентов.

Задачами исследования являются

- Анализ психологических особенностей семьи;
- Проведение эмпирического исследования, которое направлено на изучение ожиданий и притязаний студентов в будущей семейной жизни.

Теоретическую базу исследования составили работы М. А. Абалакина, В. С. Агеева, Ю. Е. Алешиной, Ахмазовой, Зудилиной, Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса

Методы сбора теоретической информации: анализ, обобщение, систематизация имеющихся в психологической литературе научных представлений по теме исследования.

Методика исследования «Ролевые ожидания и притязания студентов в браке (РОП)», разработанная А. Н. Волковой.

Семья как общность людей, которые связаны отношениями супружества, родства, родительства, общего домохозяйства, исполняет важные социальные функции, главными из которых считаются: репродуктивная, психологическая (психотерапевтическая), социально-культурная, экономическая, хозяйственно-бытовая, коммуникативная, гедонистическая.

Особо следует отметить социально-культурную функцию, так как именно высочайшая степень психологической солидарности в семье гарантирует успешное исполнение проблемы социализации детей и родителей, которая составляет главное содержание социокультурного функционирования семьи.

И. Ю. Зудилина, рассматривая структуру психологической готов-

ности к созданию семьи, особо выделяет когнитивный компонент, который представляется как система знаний о предназначении семьи, ее роли в обществе и в жизни каждого человека, о тонкостях брачных отношений; понятие о системе функций и обязанностей по отношению к будущей жене или мужу; об особенностях и отличительных чертах собственной личности и возможных отношениях со своим партнером. Показателями когнитивного компонента являются ролевые притязания и ожидания в браке. Раскрываются и проявляются ценностно-смысловые качества личности. Человек лучше представляет свои функции в семье, и то, чего от него ожидают [4].

В исследовании был использован тест А. Н. Волковой на определение ролевых ожиданий и притязаний в браке. Данная методика направлена на изучение основных сфер семейной жизни: эмоциональной поддержки, чувства “мы”, внешней привлекательности своего партнера, родительских обязанностей, профессиональных интересов супругов, хозяйственно-бытовых обязанностей. Эти показатели, составляют шкалу семейных ценностей. Методика состоит из 36 утверждений в каждом из вариантов (женском и мужском) и включает 7 шкал. Характер супружеских взаимоотношений определенно зависит от уровня согласованности семейных ценностей жены и мужа, а также ролевых обязанностей двух супругов. Адекватность ролевого поведения зависит от соответствия ролевых ожиданий ролевым притязаниям супру-

гов. Тест «РОП» позволяет исследовать семейные ценности по таким шкалам, как межполовые отношения, хозяйственно-бытовая, личностная идентификация, родительско-воспитательная, психотерапевтическая, социальная активность, внешняя привлекательность. Данная методика позволяет определить представления студентов о ролевых ожиданиях и притязаниях в браке и позволяет определить разницу между этими показателями. Методика Волковой «РОП» позволяет измерять установку будущих супругов по следующим шкалам: шкала значимости межполовых отношений, шкала личной идентификации с брачным партнером, хозяйственно-бытовая шкала, родительско-воспитательная шкала, шкала социальной активности, эмоционально-психотерапевтическая шкала, шкала внешней привлекательности.

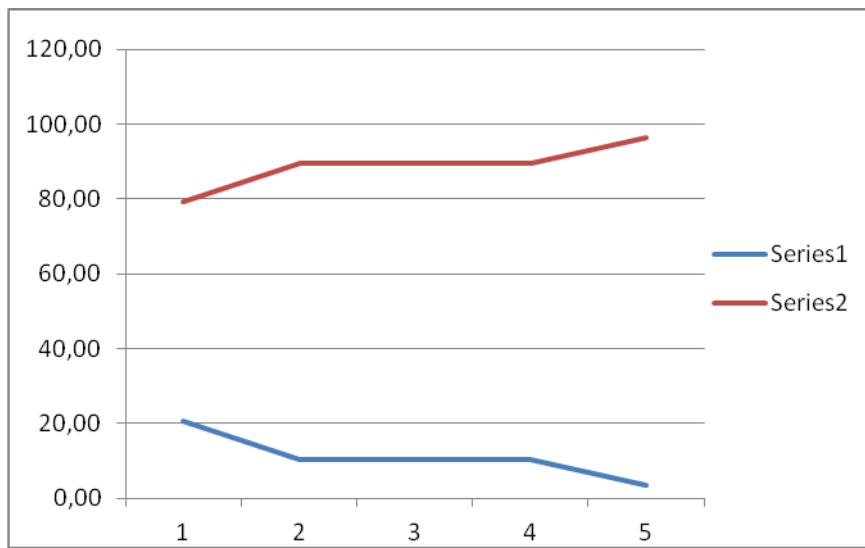
Шкалы 3–7 имеют две подшкалы: «ролевые ожидания» и «ролевые притязания». Подшкала «ролевые ожидания» – оценки рассматриваются как степень ожидания от

партнера активного решения бытовых вопросов (шкала 3), родительскую позицию (шкала 4), степень ориентации социальной активности (шкала 5), эмоционального лидера (шкала 6), внешней привлекательности (шкала 7). Подшкала «ролевые притязания» отражает установки на собственное активное участие в ведении домашнего хозяйства (шкала 3), на собственные обязанности в воспитании детей (шкала 4), выраженность собственных профессиональных потребностей (шкала 5), стремление быть самому семейным психотерапевтом (шкала 6), установку на собственную привлекательность (шкала 7).

Для выявления ролевых ожиданий и притязаний в браке нами было проведено исследование на основе опросника А. Н. Волковой РОП. Результаты по использованной методике РОП Волковой имеют следующие показатели

Разница между шкалой ожидания и шкалой притязания представлена в таблице 1, 2.

Таблица 1

Series 1 в норме
Series 2 отклонения

Таблица 2

3	4	5	6	7	Из 100	
79,31	89,66	89,66	89,66	96,55	51,72	В норме
20,69	10,34	10,34	10,34	3,45	48,28	Отклонения

Данные исследований показали, что разница между ролевыми ожиданиями и притязаниями больше 3 составляет 48,28 %, что означает возможные проблемы в семейных отношениях. Ожидания больше притязаний у 20,68 %, притязания больше ожиданий у 27,58 %. В норме считается разница между показателями ожиданий и притязаний меньше 3, что в норме у 51,72 %

Таким образом, в брачном союзе решающую роль играет совпадение общих представлений относительно

ролевых ожиданий и притязаний. В психологическом плане определено должна быть общность, несмотря на то, что познание себя и другого – задачи трудные.

В данной работе была освещена актуальность и значимость исследования соответствия ролевых притязаний и ожиданий, поскольку все современные семьи строятся на произвольном распределении обязанностей, а следовательно, очень важно оптимально распределить их между двумя супругами соответ-

СТВЕННО С ВОЗМОЖНОСТЯМИ И ЖЕЛАНИЯМИ КАЖДОГО ИЗ НИХ.

Библиографический список

1. Абалакина М. А., Агеев В. С. Анатомия взаимопонимания. – М. : Знание, 1990.
2. Алешина Ю. Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни: Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1985.
3. Ахмазова О. А. Консенсуальный брак в молодежной среде: проблемы и мотивы // II Всероссийская научная конференция Сорокинские чтения 2005 / Будущее России: стратегии развития. – 14–15 декабря 2005.
4. Зудилина И. Ю. Формирование психологической готовности студентов к брачным отношениям. Автореферат дисс. ... канд. пс. н. – Самара, 2008.
5. Семья. Социально-психологические и этические проблемы. Справочник. – Киев : Выща школа, 1990.
6. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. – СПб. : Питер, 1999.

Bibliografickij spisok

1. Abalakina M. A., Ageev V. S. Anatomija vzaimoponimanja. – M. : Znanie, 1990.
2. Aleshina Ju. E. Udovletvorennost' brakom i mezhlichnostnoe vosprijatie v supruzheskih parah s razlichnym stazhem sov-mestnoj zhizni: Avtoreferat diss. ... kand. psihol. nauk. – M., 1985.
3. Ahmazova O. A. Konsensual'nyj brak v molodezhnoj srede: problemy i motivy // II Vserossijskaja nauchnaja konferencija Sorokinskie chtenija 2005 / Budushhee Rossii: strategii razvitija. – 14–15 dekabnja 2005.
4. Zudilina I. Ju. Formirovanie psihologicheskoj gotovnosti studentov k brachnym otnoshenijam. Avtoreferat diss. ... kand. ps. n. – Samara, 2008.
5. Sem'ja. Social'no-psihologicheskie i jeticheskie problemy. Spravochnik. – Kiev : Vyshha shkola, 1990.
6. Jejdemiller Je. G., Justickis V. V. Psihologija i psihoterapija sem'i. – SPb. : Piter, 1999.

© Петросова М. Ц., 2016.

DISKURZY PEDAGOGICKÉ PSYCHOLOGIE

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА СРЕДИ УЧАЩИХСЯ

Е. М. Синюкова

*Кандидат психологических наук, доцент
Пензенский государственный
университет
г. Пенза, Россия*PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS
OF SCHOOL BULLYING AMONG PUPILS

E. M. Sinyukova

*Candidate of Psychological Sciences
assistant professor
Penza State University
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the problem of school bullying in the educational environment, psychological reasons leading to this negative socio-psychological phenomenon. This problem is of particular importance in the conditions of aggravation of destructive interpersonal and intergroup relations. The author reveals the concept of «bullying»; it gives psychological characteristics of victims of bullying; causes bright examples of school bullying. Also the article discusses survey results of teachers and psychologists in the context of the city seminar on the problem of school bullying.

Keywords: school bullying; bully; victim; psychological determinants.

В настоящее время проблема школьного буллинга не просто очевидна, она приобрела общемировой характер. Это негативное социально-психологическое явление получило широкое распространение в США, Канаде, Японии, Индии, в странах Европейского Союза. Об этом же свидетельствует и недавний случай в Мюнхене, где 18-летний немец иранского происхождения расстрелял 9 человек, ранил около

30 и покончил с собой. Известно, что одним из факторов, заставившим его осуществить физический террор, была его травля в школе со стороны одноклассников. Причинами этой травли выступали и его этническое происхождение, и психическая неуравновешенность.

В нашей стране школьный буллинг часто встречаемое явление. Нередко о проявлении школьного буллинга можно узнать из средств

массовой информации, как например, об избиении восьмиклассницы её сверстницами во Владивостоке [4]. Но ещё больше случаев так и не находят своей публичной огласки, и как следствие, не имеют общественного резонанса.

Для нас научный интерес представляет такой аспект данной проблемы, как психологические детерминанты, провоцирующие возникновение буллинга в школьной среде.

Вначале определим само понятие «буллинг». В переводе с английского языка буллинг означает запугивание, травлю, физический или психический террор. Он направлен на то, чтобы вызвать у другого страх, подчинить его себе [2]. Существует и другое мнение. Буллинг – это социально-психологическое явление, которое представляет собой длительный процесс сознательного жестокого воздействия со стороны одной личности/ группы лиц по отношению к другой личности/другим [3].

Мы согласны со вторым мнением, что школьный буллинг не всегда может ограничиваться рамками субъект-объектных взаимодействий (булли – жертва) или взаимодействиями группы и объекта. Возможно, на наш взгляд, воздействие и одной группы лиц на другую. Но, суть школьного буллинга состоит в том, что одна из групп выступает объектом негативного воздействия и не в состоянии самостоятельно защитить себя. Примером могут выступать учащиеся из семей мигрантов, которых не принимает класс. В тех же случаях, когда группы лиц на равных противодействуют друг

другу, выступая активными субъектами, отстаивающими свои жизненные позиции, интересы, школьного буллинга нет, а есть конкуренция, соперничество. Буллинг не бывает справедливым, так как обидчик/обидчики получают «удовольствие» от нанесённого ущерба «слабой» жертве/жертвам. Важно подчеркнуть намеренный, умышленный характер буллинга.

Но, признаем, что на практике чаще всего наблюдается школьный буллинг, когда один учащийся становится жертвой травли со стороны своих одноклассников. Об этом пишет и норвежский психолог Кристин Аудмайер в своей книге под знаковым названием «Все на одного» [1] автор подчёркивает, что травля среди детей лишь недавно стала предметом широкого обсуждения; указывает на предрассудки, существующие на этот счёт.

Самый пагубный предрассудок, по её мнению, – это представление о том, что жертва сама виновата. Мы считаем, что среди причин школьного буллинга нельзя исключить ситуацию, когда индивидуальные свойства личности учащегося могут спровоцировать его травлю со стороны соучеников. Неслучайно, к психологическим чертам жертвы относят низкие показатели самоуважения, аутосимпатии, выраженные проблемные переживания, тревожность, напряжённость [2; 3].

Всё перечисленное может относиться как к причинам, так и последствиям школьного буллинга.

По проблеме школьного буллинга нами был проведён городской

семинар для педагогов и психологов общеобразовательных учреждений г. Пензы. Семинар был организован под эгидой городского научно-методического центра и носил практико-ориентированный характер, так как его участники делились опытом по обсуждаемой проблеме. Полученные в ходе семинара знания они смогли применять на практике. Участникам семинара была предложена анкета, состоящая из пяти вопросов, ключевым из которых был вопрос «причины школьного буллинга». Кроме этого вопроса, предметом обсуждения были следующие аспекты проблемы:

1. Известно ли Вам понятие «буллинг»?

2. Вы наблюдали ситуации буллинга среди учеников?

3. Какие формы буллинга Вы наблюдали среди учеников?

4. Ваши действия во время буллинга в отношении ученика(ов)?

Результаты анкетирования позволили заключить, что явление буллинга известно всем участникам семинара. При этом не все знали расшифровку этого термина, то есть дефиниция «буллинг» не входила в их лексикон.

Было мнение, что данное явление старое, так как представляет собой притеснение, а термин новый. Мы согласны с этим. Ранее это явление носило житейский характер, но за последние десятилетия стало международным социально-психологическим и педагогическим термином, за которым стоит комплекс социальных, психологических и педагогических проблем.

Ситуацию буллинга среди учеников наблюдали все респонденты, но частота таких наблюдений разная: «один или два раза» за время работы в школе отметили 66,6 % участников семинара. Мнение «один раз в месяц» высказали 33,4 % респондентов. Важно отметить отсутствие таких ответов как «никогда не наблюдал», что ещё раз доказывает актуальность обсуждаемой проблемы. Как считают 88,3 % респондентов, среди учеников преобладают такие две формы буллинга, как: насмешки и сплетни (интриги). Другие формы буллинга «угрозы» и «притеснения» отметили 50 % респондентов. Такие формы буллинга, как: «унижение» и «изоляция» указали 33,4 % от общего числа выборки. Нечасто встречаемая форма буллинга, по мнению участников семинара – это вымогательство денег (16,6 %). Мы считаем, что такое мнение дискуссионное. В свете негативной социально-экономической ситуации во многих семьях, такая форма буллинга как «вымогательство денег» в школе увеличивается в масштабах.

Какие формы буллинга остались незамеченными респондентами? Это – подножки (сталкивание с лестницы); разрушение чужой собственности; поведение сексуального характера. Тем не менее, мы понимаем, что в современных реалиях школы, такие формы буллинга могут наблюдаться.

Рассматривая ответы респондентов на главный для нас вопрос анкеты «причины буллинга в отношении ученика», отмечаем, что чаще всего жертвой становится конфликтный

ученик, не умеющий выстраивать конструктивные отношения с одноклассниками. Так считают 66,6 % респондентов. По частоте встречаемости одинаково выражены такие причины школьного буллинга, как «игнорирование других учеников», «особенности внешнего вида», «социальный статус». Эти причины отметили 50 % респондентов.

И если такие причины буллинга, как конфликтность ученика или игнорирование других учеников являются собой негативные личностные характеристики и провоцируют «справедливое возмездие» со стороны соучеников (с чем категорически не согласна К. Аудмайер), то такая индивидуальная характеристика, как особенности внешнего вида, или социально-психологическая характеристика «социальный статус» носят объективный характер. И в таких случаях следует рассчитывать только на толерантность окружения. Но, если такой толерантности нет...?

Рассмотренный нами перечень причин школьного буллинга носит не исчерпывающий характер, но основные детерминанты, приводящие к данному негативному явлению, были указаны. Можно было бы в качестве причины отметить и «распространение сплетен о других», но, тем не менее, такой причины респонденты не назвали.

Что касается действий респондентов во время буллинга в отношении ученика, то 66,6 % от общего числа выборки указали на частое вмешательство в ситуацию, в свою очередь, 33,4 % отметили, что вмешиваются время от времени. Такие

ответы говорят о том, что большинство участников семинара отличается активной жизненной позицией, не позволяющей им мириться с проявлениями различных форм школьного буллинга.

Примечательно, что вариант ответа «никогда не вмешиваюсь (сами разберутся)» никто из участников семинара не указал.

Практические рекомендации, направленные на минимизацию школьного буллинга можно найти в нашей статье «Способы преодоления школьного буллинга: практические рекомендации психолога» [5].

Таким образом, причины, приводящие к школьному буллингу, самые разнообразные: это могут быть и личностные характеристики жертвы (конфликтность, игнорирование других учеников), либо её индивидуальные характеристики (особенности внешнего вида), или социально-психологические характеристики (социальный статус). В любом случае наблюдается непохожесть жертвы на её окружение, что ведёт к потере у неё чувства безопасности.

Библиографический список

1. Аудмайер К. Все на одного. – М., 2016.
2. Кон И. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15–18.
3. Нурутдинова А. Р. По ту сторону «японского чуда», или «Идзимэ»: социальная болезнь японской жизни и системы образования // Вестник практической психологии образования. – 2012. – № 2(31). – С. 112–126.
4. Островская Н. Дети создали полицию справедливости в Интернете // Комсо-

мольская правда. – 2012. – № 176 (23.11.2012). – С. 4.

5. Синюкова Е. М. Способы преодоления школьного буллинга: практические рекомендации психолога // Социосфера. – 2013. – № 1. – С. 75–79.

Bibliografickij spisok

1. Audmajer K. Vse na odnogo. – M., 2016.
2. Kon I. Chto takoe bulling i kak s nim borot'sja // Sem'ja i shkola. – 2006. – № 11. – S. 15–18.
3. Nurutdinova A. R. Po tu storonu «japonskogo chuda», ili «Idzimje»: so-

cial'naja bolezni' japonskoj zhizni i sistemy obrazovanija // Vestnik praktičeskoj psihologii obrazovanija. – 2012. – № 2(31). – S. 112–126.

4. Ostrovskaja N. Deti sozdali policiju spravedlivosti v Internetе // Komso-mol'skaja pravda. – 2012. – № 176 (23.11.2012). – S. 4.
5. Sinjukova E. M. Sposoby preodolenija shkol'nogo bullinga: praktičeskie rekomendacii psihologa // Sociosfera. – 2013. – № 1. – S. 75–79.

© Синюкова Е. М., 2016.

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СТАНДАРТОВ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

С. М. Хапачева

*Кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный
университет*

г. Майкоп, Республика Адыгея

М. К. Упчажокова

учитель

*Средняя общеобразовательная
школа № 6, а. Хатажукай
Шовгеновский район
Республика Адыгея, Россия*

**PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE YOUNGER SCHOOLBOY
IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL
STATE EDUCATIONAL STANDARDS OF PRIMARY EDUCATION**

S. M. Kharacheva

*Candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor
Adygeya State University, Maikop*

Republic of Adygea

M. K. Upchazhokova

teacher

*Secondary school № 6, Hatazhukay,
Shovgenovsky District
Republic of Adygea, Russia*

Abstract. In this article the author discusses psychological and pedagogical support of the educational process in the light of the introduction of the FSES. The paper describes the possibilities of psychological services in the domestic education system, which has sufficient capacity to carry out the analysis of the school environment from the point of view of the opportunities that it provides for the training and development of the student. Analyzing the material studied by the authors of the article reveal that the main indicators of successful adaptation of the child to the school are positive attitudes toward school, acceptance of school norms and rules, formation of learning motivation, good emotional health, formation of adequate behavior, psychological and pedagogical support.

Keywords: psycho-pedagogical support of adaptation to learning in school; motivation; educational process; preservation and strengthening of psychological health.

Особая роль в ситуации введения ФГОС отводится психологу образовательного учреждения. Сформировавшаяся за последние десятилетия психологическая служба в отече-

ственной системе образования обладает достаточным потенциалом, позволяющим осуществлять анализ школьной среды с точки зрения тех возможностей, которые она предо-

ставляет для обучения и развития школьника, а также требований, предъявляемых к его психологическим возможностям и уровню развития; устанавливать психологические критерии эффективности обучения и развития учащихся, разработки и внедрения определенных мероприятий, форм и методов работы, которые рассматриваются как условия успешного обучения и развития.

Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса школьников имеет несколько уровней реализации: индивидуальное, групповое, на уровне класса, на уровне всей ступени начального обучения. В соответствии с приоритетными задачами в области образования, обозначенными в президентской инициативе «Наша новая школа» и ФГОС НОО, выделяются следующие основные направления психолого-педагогического сопровождения в начальной школе:

1. Сохранение и укрепление психологического здоровья.
2. Формирование ценности здоровья и безопасного образа жизни.
3. Развитие экологической культуры.
4. Выявление и поддержка одаренных детей.
5. Выявление и поддержка детей с особыми образовательными потребностями.
6. Сопровождение дифференциации и индивидуализации обучения детей.
7. Мониторинг возможностей и способностей обучающихся.
8. Формирование умения учиться как самой значимой компетенции

через развитие универсальных учебных действий у обучающихся.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы позволил конкретизировать понятие «сопровождение», а также раскрыть структуру термина «психолого-педагогическое сопровождение». Такие ученые как Е. Казакова, И. Дубровина, О. С. Газман, Л. М. Фридман, М. Р. Битянова, А. В. Мудрик занимались проблемой психолого-педагогического сопровождения процесса обучения на всех его уровнях [7].

Термин «сопровождение», под которым понимаются способы, обеспечивающие создание условий при которых личностью принимаются оптимальные решения в различных ситуациях жизненного выбора, приводящих к прогрессивному ее развитию, являясь понятием многофункциональным, содержит в себе как педагогические, так и психологические составляющие. Следовательно, психолого-педагогическое сопровождение можно рассматривать как реализацию комплекса теоретических и практических психолого-педагогических знаний, направленных на формирование, сохранение и укрепление здоровья детей, предупреждения возникновения проблем развития и обучения ребенка в период адаптации к школе, а также в процессе всего обучения.

Адаптация к школе – это приспособление ребенка к условиям и требованиям, которые для него являются новыми. Эффективная адаптации детей 6–7 лет к школьной жизни – одна из основных задач учителей и психологов, работающих в

первом классе, а также родителей первоклассников.

При изучении проблемы адаптации детей 6–7 лет к школе были выделены самостоятельные функциональные уровни ее рассмотрения.

Высокий уровень адаптации.

Средний уровень адаптации.

Низкий уровень адаптации.

Анализируя изученный материал можно сказать, что основными показателями успешной адаптации ребенка к школе являются положительное отношение к школе, принятие школьных норм и правил, сформированность мотивации учения, хорошее эмоциональное самочувствие, формирование адекватного поведения.

Нами отмечено, что для школы задача построения модели психолого-педагогического сопровождения детей 6–7 лет в период адаптации к школе является необходимым условием эффективности прохождения данного процесса.

Критериями эффективности психолого-педагогического сопровождения рекомендуется считать следующие:

1. Прослеживается повышение уровня развития и воспитанности обучающихся, их коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и других видов деятельности; формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам.

2. Улучшаются адаптационные возможности; наблюдается положительная динамика и устойчивые результаты коррекционно-развивающей работы.

3. Растет психологическая компетентность педагогов, возрастает интеллектуальный уровень коллектива, решаемые ими задачи опираются на новые эффективные формы работы с детьми и родителями.

4. Улучшается психологический климат в педагогическом и классных коллективах, повышается стрессоустойчивость участников образовательного процесса в целом, утверждается взаимопомощь.

5. Рост профессионального мастерства учителей проявляется в изменении характера их затруднений, уменьшении количества затруднений в элементарных психологических вопросах.

6. Главным условием сотрудничества, сотворчества всех участников образовательного процесса является демократизм действий, опора на данные диагностики (мониторинговых исследований) свобода выбора методов и средств обучения

Вторая глава нашего исследования заключалась в проведении опытно-экспериментальной работы по изучению процесса адаптации детей 6-7 лет к школе.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 6, а. Хатажук, Шовгеновского района, Республики Адыгея. На первом этапе была проведена диагностика данного процесса. Нами были использованы следующие методики:

• «Экспертная оценка адаптированности ребенка к школе» (экс-

пертная оценка родителей), авторы: Чирков В. И., Соколова О. Л.;

- схема изучения социально-психологической адаптации ребенка в школе (экспертная оценка учителя), автор Э. М. Александровская;

- анкета для первоклассников по оценке уровня школьной мотивации (Н. Лусканова) предназначена для выявления мотивационных предпочтений в учебной деятельности;

- «Лесенка». Методика предназначенная для выявления самооценки ребенка [1].

По результатам диагностики можно сказать следующее. По мнению учителей и родителей все дети полностью адаптировались к школьному обучению, т.е. находятся в пределах зоны адаптации. Однако продиагностировав самооценку первоклассников и их мотивационную сферу нами выявлено, что не все дети имеют адекватную самооценку, мотивация некоторых школьников довольно низкая.

В итоге нами была составлена коррекционная группа, в которую вошли дети, имеющие проблемы в развитии самооценки, уровне школьной мотивации и как следствие этого – школьной тревожности.

В результате исследования отмечено, что для успешного обучения в школе дети 6–7 летнего возраста должны иметь определенный уровень физического и психического развития, который принято называть школьной зрелостью. Недостаточная функциональная готовность детей к школе связана не с общим отставанием в развитии их организма, а с недостаточностью тех пси-

хических функций, которые необходимы им для успешного обучения в школе.

Однако, необходимо отметить, что год, отделяющий ребенка 6 лет от семилетнего, очень важен в плане его физического, функционального (психофизиологического) и психического развития. Именно в этот период формируются многие важные психологические новообразования: развиваются регуляция поведения, ориентация на социальные нормы и требования, формируется внутренний план действий, закладываются основы логического мышления. Поэтому так важно учитывать возрастные и психологические особенности детей, начинающих обучение в школе.

Разработав и применив модель психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации детей 6–7 лет к школе, состоящую из целевого блока и организационно-деятельностного блока, включающего в себя такие компоненты как, работа с родителями, работа с учителем, работа с детьми, проведя повторную диагностику, мы можем сказать, что в результате проведенной коррекционной работы уровень адаптации у детей из группы коррекции существенно повысился:

- сформировалась адекватная самооценка детей 6–7 лет;
- снизился уровень школьной тревожности;
- продолжает формироваться школьная мотивация.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно отметить, что доказана эффектив-

ность модели психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации детей 6–7 летнего возраста к школе.

Однако, необходимо отметить, что проведенное исследование не исчерпывает всей полноты решения проблемы, но позволяет на основе целенаправленного формирования содержания психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации детей 6–7 лет к школе обеспечить оптимальное развитие личности ребенка в целостном учебно-воспитательном процессе.

Библиографический список

1. Александровский Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. – М. : Владос, 2009. – 276 с.
2. Битянова М. Р. Адаптация ребенка к школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка. – М. : Совершенство, 1997. – 145 с.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология. – М. : МПСИ, МОДЭК, 2010. – 448 с.
4. Казанская К. О. Детская и возрастная психология : конспект лекций. – М. : А-Приор, 2010. – 160 с.
5. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учеб. пособие. – М. : Академия, 2013. – 240 с.
6. Петровская Л. А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи.

Введение в практическую социальную психологию. – М. : Смысл, 1996. – С. 150–164.

7. Фридман Л. М. О концепции школьной психологической службы // Вопросы психологии. – М., 2001. – № 1. – С. 97–106.

Bibliografickij spisok

1. Aleksandrovskij Ju. A. Sostojanija psihicheskoj dezadaptacii i ih kompensacija. – М. : Vlados, 2009. – 276 s.
2. Bitjanova M. R. Adaptacija rebenka k shkole: diagnostika, korrekcija, pedagogičeskaja podderzhka. – М. : Sovershenstvo, 1997. – 145 s.
3. Zimnjaja I. A. Pedagogičeskaja psihologija. – М. : MPSI, MODJeK, 2010. – 448 s.
4. Kazanskaja K. O. Detskaja i vozrastnaja psihologija : konspekt lekcij. – М. : A-Prior, 2010. – 160 s.
5. Mudrik A. V. Social'naja pedagogika : ucheb. posobie. – М. : Akademija, 2013. – 240 s.
6. Petrovskaja L. A. Razvitie kompetentnogo obshhenija kak odno iz napravlenij okazanija psihologičeskoj pomoshhi. Vvedenie v praktičeskuju social'nuju psihologiju. – М. : Smysl, 1996. – S. 150–164.
7. Fridman L. M. O koncepcii shkol'noj psihologičeskoj sluzhby // Voprosy psihologii. – М., 2001. – № 1. – S. 97–106.

© *Ханачева С. М.,
Унчажсокова М. К., 2016.*

УДК 159.9:37.015.3

ЧУВСТВО СИММЕТРИИ УЧАЩЕГОСЯ КАК ОРИЕНТИРОВОЧНЫЙ МАРКЕР ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА

П. С. Эргашев

*Кандидат психологических наук, доцент
Ташкентский государственный
педагогический университет
г. Ташкент, Узбекистан*

FEELING OF SYMMETRY OF THE PUPIL AS A ROUGH MARKER OF AN INDIVIDUAL APPROACH

P. S. Ergashev

*Candidate of Psychological Sciences
assistant professor
Tashkent State Pedagogical University
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article presents the scientific substantiation of an opportunity to consider a level of development of feeling of symmetry of pupils as the important reference point for realization of an individual approach to their training and education. Theoretical analysis of symptoms with a sense of symmetry and the content of the educational process indicates that accentuated emotionally positive attitude to the symmetry in the student's personality is manifested in an increased focus on the external aspects of the more formal aspects of decoration and creative work carried out; difficulty in switching to a new job at the incompleteness of the previously executed, although the latter is due to lack of the necessary resources, etc.

Keywords: feeling of symmetry; the person of the pupil; an individual approach; pedagogical ability.

Индивидуальный подход в обучении – один из основополагающих педагогических принципов, который наиболее тесно связывает психолого-педагогическую и методическую подготовку педагога. Как известно, индивидуальный подход как важный принцип педагогики заключается в управлении развитием человека, основанном на глубоком знании черт его личности и условий жизни [9]. В интерпретации сущности этого подхода трудно сказать что-то более основательное, чем об этом сказал К. Д. Ушинский в пре-

дисловии первого тома своего величайшего труда «Человек как предмет воспитания»: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [10, с. 23].

Психологическая составляющая индивидуального подхода в обучении основывается на познании педагогом индивидуально-психологических особенностей учащихся. Безусловно, сфера индивидуально-психологических качеств учащихся чрезмерно широка и зна-

ние педагога о различных ее сторонах не имеет одинаковую значимость с точки зрения необходимости их учета для более эффективного методического подхода. Поэтому рациональнее всего быть направленным на познание такой области психической жизни учащегося, которые наиболее существенно влияют на организационные и содержательные аспекты выполнения учебных задач. Например, специальные исследования доказывают, что такой областью индивидуальности субъекта учебной деятельности является тип информационного метаболизма, т.е. специфики восприятия, переработки и передачи информации [1]. Также есть данные, доказывающие, что в зависимости от объема слуховой или зрительной памяти, лабильности-инертности мыслительно-речевых процессов, способностей к речевой деятельности или языковому анализу учащиеся с разной успешностью овладевают иностранным языком [5]. Существуют научно обоснованные предложения формировать учебные микрогруппы с учетом различий в особенностях сотрудничества учеников [8].

В данной статье предпринята попытка обосновать возможность ориентации на степень развития чувства симметрии как психологического маркера в организации индивидуального подхода в обучении. Наше предположение основывается на том, что именно уровень вероятности переживания чувства симметрии как особого отношения к упорядоченности и завершенности структуры предметов и явлений

окружающей действительности [6, с. 63] в конечном итоге может воздействовать на степень удовлетворенности или неудовлетворенности проделанной работой. Между тем, прослеживается тесная связь последнего с такими важными для учебной деятельности действиями как готовность критически переоценить результаты действий, стремление к поиску более удачных вариантов выполнения действия. Кроме того можно предположить о том, что в самой глубокой основе такой особенности психического отражения как стремления к достижению завершенности в итоговом положении даже во вред правильности и эффективности решения задачи также лежит уровень развития чувства симметрии.

Анализ литературы показывает, что, несмотря на нередкое упоминание в научной литературе понятия «чувство симметрии» его конкретное определение до сих пор отсутствует. Мы считаем, научно обоснованным понимание чувства симметрии как специфическое отношение к степени упорядоченности строения и расположения предметов и явлений объективной действительности.

Хотя отсутствие общепринятого определения в целом затрудняет задачу объяснения сущности такого явления как чувство симметрии, однако описание во всех случаях почти идентичной симптоматики дает возможность вооружить педагогов соответствующими знаниями, которые бы позволили специалисту проводить психологическую дифференциацию учащихся в целях

углубления индивидуального подхода в обучении. В качестве основных показателей развитого чувства симметрии различные авторы выделяют следующие симптомокомплексы: 1) потребность в порядке, завершенности, системе, структуре [6]; 2) стремление казаться в согласии с внешним миром [2]; 3) способность создавать или воспринимать в объекте видимую в действительности или воображаемую мысленную структуру, которая является принципом образования этого объекта [4]; 4) акцентированное стремление к порядку на уровне невроза [12].

В научных исследованиях выявлен широкий спектр корреляционных связей положительного и отрицательного отношения к симметрии с индивидуально-психологическими переменными различного порядка: было установлено, что творческие личности при выполнении теста отдают предпочтение более сложным, динамичным и асимметричным фигурам [3, с. 322]; испытуемые, предпочитающие простые, симметричные фигуры отличаются более высоким уровнем оптимистичности, организованности, восторженности, тогда как испытуемые, предпочитающие асимметричные фигуры чаще характеризуются пессимистическим настроением, циничностью, порой открытой враждебностью, в целом, большей степенью асоциального поведения [13, с. 7]; в исследованиях выявлена связь шкалы отношения к симметрии с личностными переменными, в частности, выбор сложных, динамичных, асимметричных фигур связан с независимостью, лидерством, импульсивно-

стью [3, с. 322]; при преобладании аналитического стиля познавательной более предпочтительнее кажутся симметричные фигуры и отвергаются сложные дисгармоничные фигуры [11, с. 231–232].

Есть данные, по которым большинство подростков с ожирением (58 %) имеют выраженное нарушение симметрии изображения, его деформацию [7]. В других исследованиях доказывается, что способность создавать симметричные фигуры служит показателем развития образного мышления [4]. Интересно также отметить, что согласно интерпретации проективной методики «Дом. Дерево. Человек» Дж. Бука симметрия в изображении корней дерева расценивается как показатель выраженной тенденции сдерживать агрессию, признак колебания в выборе позиции по отношению к чувствам, амбивалентность, моральные проблемы [2].

Кроме этого, непосредственное наблюдение за повседневной деятельностью учащихся позволяет предполагать, что при завышенном эмоционально-положительном отношении к симметричности в личности ученика могут проявляться следующие качества: повышенная концентрация на внешних более формальных сторонах и оформительских аспектах выполняемой творческой работы; затруднения в переключении на новое задание при незавершенности ранее выполняемого, хотя последнее происходит в силу недостаточности для этого необходимых ресурсов; снижение требовательности к себе в ситуации дефицита времени, с одной сторо-

ны, и желания не оставлять никаких, даже объективно объяснимых, пробелов в результатах учебной работы, с другой стороны; неосознанное уклонение от необходимости начинать выполнять учебные задания в случае, когда очевидна невозможность их завершения в отведенное время.

На наш взгляд, даже этот небольшой научно-практический обзор своеобразной симптоматики проявления склонности к переживанию чувства симметрии показывает насколько информативным может быть знание особенностей отношения ученика к симметрии с точки зрения понимания его индивидуальности. Поэтому мы полагаем, что чувство симметрии учащегося по праву может рассматриваться педагогом как важный маркер в поиске эффективных подходов к его обучению и воспитанию. Естественно, что реализация такой возможности, в первую очередь, зависит от способности педагога определять уровень чувства симметрии учащегося.

Библиографический список

1. Булыгина А. И. Психологические аспекты взаимодействия «преподаватель-студент» при индивидуально-дифференцированном подходе в обучении: дис. ... к. психол. н. – Казань, 1999. – 203 с.
2. Дмитриев М. Г., Белов В. Г., Парфенов Ю. А. Психолого-педагогическая диагностика деликвентного поведения у трудных подростков. – СПб. : ЗАО «ПОНИ», 2010 г. – 316 с.
3. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб. : Питер, 2009. – 434 с.

4. Исмаилов А. Д. Развитие образного мышления младших школьников на занятиях декоративно-прикладным искусством: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1988. – 22 с.
5. Кабардов М. К. Коммуникативные и когнитивные составляющие языковых способностей: Индивидуально-типологический подход: дис. ... д. психол. н. – М., 2001. – 354 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб. : Евразия, 1999. – 412 с.
7. Мильке Е. А., Свистунова Е. В. Особенности восприятия своего тела подростками с ожирением // Коррекция и профилактика нарушений у детей с ограниченными возможностями здоровья: Матер. I Всерос. науч.-практ. конф. (17–18 октября 2011). – М. : МГППУ, 2011. – С. 114–117.
8. Питанова М. Е. Адресное обучение как форма индивидуально-дифференцированного подхода к школьникам: автореф. дис. ... к. психол. н. – Москва, 2005. – 23 с.
9. Подласый И. П. Педагогика начальной школы. – М. : Владос, 2008. – 464 с.
10. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (том первый) // Собрание сочинений в 11 томах. – Т.8. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1950. – 776 с.
11. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 384 с.
12. Шейдер Р. Психиатрия. – М. : Практика, 1998. – 485 с.
13. Gough H., Bradley P. Forty Years of Experience with the Barron Welsh Art Scale // Unusual associates: A festchrift for Frank Barron / A. Montuori (Ed.). – NJ: Hampton Press, 1996. – pp. 252–301.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bulygina A. I. Psihologicheskie aspekty vzaimodejstvija «prepodavatel'-student» pri individual'no-differencirovannom podhode v obuchenii: dis. ... k. psihol. n. – Kazan', 1999. – 203 s.

2. Dmitriev M. G., Belov V. G., Parfenov Ju. A. Psihologo-pedagogičeskaja diagnostika delikventnogo povedenija u trudnyh podrostkov. – SPb. : ZAO «PONI», 2010 g. – 316 s.
3. Il'in E. P. Psihologija tvorčestva, kreativnosti, odarennosti.- SPb. : Piter, 2009. – 434 s.
4. Ismailov A. D. Razvitie obraznogo myshlenija mladshih shkol'nikov na zanjatijah dekorativno-prikladnym iskusstvom: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. – M., 1988. – 22 s.
5. Kabardov M. K. Kommunikativnye i kognitivnye sostavljajushhie jazykovyh sposobnostej: Individual'no-tipologičeskij podhod: dis. ... d. psihol. n. – M., 2001. – 354 s.
6. Maslou A. Motivacija i ličnost'. – SPb. : Evrazija, 1999. – 412 s.
7. Mil'ke E. A., Svistunova E. V. Osobnosti vosprijatija svoego tela podrostkami s ozhireniem//Korrekcija i profilaktika narushenij u detej s ogranichennymi vozmožnostjami zdorov'ja: Mater. I Vseros. nauch.-prak. konf. (17–18 oktjabrja 2011). – M. : MGPPU, 2011. – S. 114–117.
8. Pitanova M. E. Adresnoe obuchenie kak forma individual'no-differencirovannogo podhoda k shkol'nikam: avtoref. dis. ... k. psihol. n. – Moskva, 2005. – 23 s.
9. Podlasyj I. P. Pedagogika nachal'noj shkoly. – M. : Vldos, 2008. – 464 s
10. Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitanija. Opyt pedagogičeskoj antropologii (tom pervyj) // Sobranie sochinenij v 11 tomah. – T.8. – M. : Izd-vo APN RSFSR, 1950. – 776 s.
11. Holodnaja M. A. Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma. 2-e izd. – SPb. : Piter, 2004. – 384 s.
12. Shejder R. Psihiatrija. – M. : Praktika, 1998. – 485 s.
13. Gough H., Bradley R. Forty Years of Experience with the Barron Welsh Art Scale // Unusual associates: A festchrift for Frank Barron / A. Montuori (Ed.). – NJ: Hampton Press, 1996. – pp. 252–301.

© Эргашев П. С., 2016.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДАХ**

Дата	Название
15–16 января 2017 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2017 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2017 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2017 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества

1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,22, • Research Bible за 2015 г. – 0,781, • РИНЦ за 2014 г. – 0,312.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography
- or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

AKADEMICKÁ PSYCHOLOGIE

Vědecký a praktický časopis

№ 4, 2016

Čtvrtletní

Šéfredaktor – **Valeriy M. Miniyarov**
Zástupce šéfredaktora – **Ilona G. Dorošina**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 12.12.2016. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 7,03
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz